

Священник Гордей Щеглов

**ЦЕРКОВЬ
СВЯТОГО АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО
В МИНСКЕ:
ВОИНСКИЙ ПЕРИОД**

К 120-летию освящения храма

МИНСК
Издательство Минской духовной академии

2018

УДК 271.2-774-9+355.486:356.1](476-25)
ББК 86.372.246-655+68.512-1](4Бси=2Мин)
Щ33

Допущено к распространению
Издательским советом Белорусской Православной Церкви
ИС Б18–801–0005

Щеглов, Г. Э.

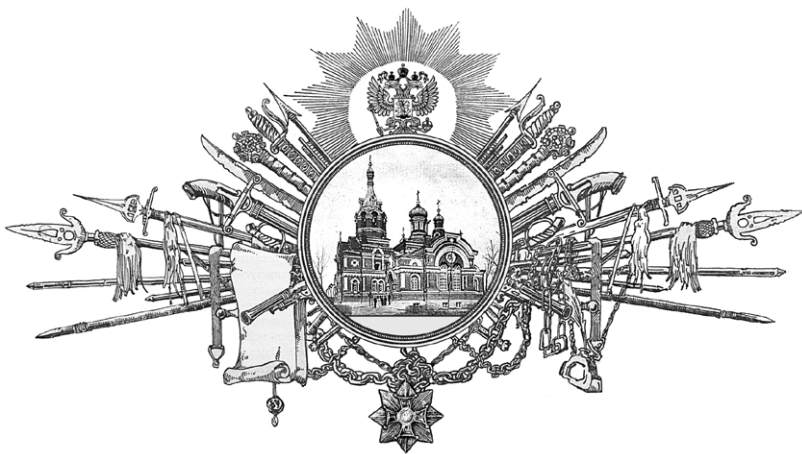
Щ33 Церковь святого Александра Невского в Минске : воинский период.
К 120-летию освящения храма / священник Гордей Щеглов. – Минск :
Издательство Минской духовной академии, 2018. – 100 с. : ил.

ISBN 978-985-7145-19-5.

УДК 271.2-774-9+355.486:356.1](476-25)
ББК 86.372.246-655+68.512-1](4Бси=2Мин)

ISBN 978-985-7145-19-5

© Щеглов Г. Э., 2018

Многим минчанам хорошо известен симпатичный, в русском стиле, храм святого благоверного великого князя Александра Невского на Военном кладбище по улице Козлова. Храм этот, построенный еще в XIX веке, сегодня является одним из немногих архитектурных объектов города, сохранившихся до наших дней практически в первозданном виде, и потому составляет драгоценное наследие старого Минска. Безусловно, это обстоятельство требует особо внимательного отношения к истории храма. Между тем сведения о нем, прежде всего дореволюционного периода, крайне скудны, к тому же, как выясняется, изобилуют разного рода неточностями и вымыслами. К сожалению, эти ошибочные сведения уже широко растиражированы. В связи с отмечаемым в 2018 году 120-летием освящения храма мы и решили насколько возможно полнее реконструировать его раннюю историю, и вместе с тем попытаться развеять накопившиеся заблуждения.

Появление храма святого благоверного великого князя Александра Невского на Военном кладбище непосредственно связано с историей 119-го пехотного Коломенского полка, более полувека дислоцировавшегося в Минске.

Официальная летопись самого полка началась в царствование Павла I, когда 17 мая 1797 года в городе Азове из двух батальонов по пять рот был сформирован 16-й егерский полк. Затем началась череда переименований, связанных со сменой командиров: 31 октября 1798 года полк получил наименование егерского генерал-майора Насакина, 27 ноября 1798-го назван егерским генерал-майора Веревкина, 4 июля 1799-го – егерским генерал-майора Лейхнера, 28 января 1801-го – егерским генерал-майора Штемпеля и 31 мая того же года переименован в 15-й егерский полк¹.

В 1803–1819 годы полк дислоцировался на Кавказе и принимал участие в стычках с горцами. В 1828–1829 годы участвовал в русско-турецкой войне.

28 января 1833 года его батальоны вошли в состав Алексопольского полка, который получил название Алексопольского егерского полка. В течение последующих лет полк еще неоднократно претерпевал структурные изменения.

Летом 1849 года он участвовал в подавлении Венгерского восстания, за что полку было высочайше пожаловано право исполнения особого торжественного марша, называемого «гренадерский бой» – войсковая награда, заимствованная Павлом I из прусской армии и жалованная полкам за отличие².

---

¹ Гренадерские и пехотные полки. 2-е изд., испр. и доп. под ред. В. К. Шенк по 1 апр. 1909 г. – СПб.: Тип. В. Д. Смирнова, 1909. – С. 161.

² В 1871 г. при Александре II полкам, получившим это отличие за боевые заслуги, был присвоен «поход» (особый музыкальный сигнал или барабанный бой) прежних егерских полков, названный «походом за военное отличие» и поставленный выше «гренадерского боя».

Вернувшись из Венгрии, полк квартировался в Киеве. С началом Крымской войны (1853–1856) выступил на юг России и участвовал в обороне Севастополя. После окончания войны прибыл на постоянные квартиры в город Козельск Калужской губернии, где 17 апреля 1856 года был переименован в Алексопольский пехотный полк. А спустя несколько месяцев двум его батальонам были пожалованы георгиевские знамена с надписью «за Севастополь в 1854 и 1855 годах».

6 апреля 1863 года полк назван резервным.

Летом 1863-го, в разгар польского восстания, резервный Алексопольский пехотный полк прибыл на постоянные квартиры в Минск, где был переформирован и 16 августа переименован в Коломенский пехотный полк³. К подмосковному городу Коломна, кроме названия, он не имел никакого отношения, хотя сейчас некоторые и пишут, что полк был назван так по месту якобы там своего сформирования.

Когда 31 августа 1863 года последовало высочайшее повеление о формировании 12 новых дивизий (с 23 по 34), Коломенский полк вошел в состав 30-й пехотной дивизии. 25 марта 1864 года ему был присвоен номер и дано окончательное наименование – 119-й пехотный Коломенский полк⁴.

Располагался он в казармах на южной окраине города в предместье под названием Кошары. Еще с конца XVIII века здесь находились казармы минского гарнизона – «кошарь», от польского слова *koszary* – казармы, откуда и название предместья. Из него в город выходила улица Кошарская, переименованная в 1866 году в Батальонную, а позже – в Скобелевскую (ныне Красноармейская). На ней

³ Гренадерские и пехотные полки. – С. 161.

⁴ Там же.

располагались штабы, военные канцелярии, квартиры офицеров и т. д. Позже в городе появилась улица в честь Коломенского полка – Коломенская (ныне Я. Свердлова). Был еще и Коломенский переулок.

Помимо Коломенского полка в Минске на постоянной основе разместились штаб-квартира 30-й пехотной дивизии, а также входившие в ее состав 120-й пехотный Серпуховский полк и 30-я артиллерийская бригада. Именно два пехотных полка с артиллеристами и составили с того времени основу минского гарнизона.

Еще в ноябре 1863-го в Коломенский полк был назначен штатный священник Иоанн Носович⁵ – бездетный вдовец, служивший до этого на приходах Могилевской епархии. Вместе с назначением постоянного священника при полку была устроена и походная церковь – в честь Преображения Господня, празднуемого по старому стилю 6 августа. Именно этот день и стал официальным полковым праздником. Походная церковь представляла собой обычную войсковую палатку с холщевым иконостасом (если таковой имелся), складным престолом, полковым антиминсом, набором богослужебной утвари, книгами и пр., а также обязательной иконой – покровительницей полка. В 1864 году при походной церкви Коломенского полка были заведены метрические книги и исповедные росписи⁶.

Во время расположения полка в городе епархиальное начальство по закону обязывалось предоставить полковому причту для совершения богослужений и треб особую церковь, а за неимением таковой «указывать приделы вблизи

⁵ Памятная книжка Минской губернии и календарь на 1874 год. Ч. 1, 2 / Под ред. В. А. Бенземана. – Минск: Губернская тип., 1874. – С. 67.

⁶ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 806. Оп. 11. Д. 173. Л. 2.

полковых штабов», где полковой священник мог бы совершать богослужения поочередно с приходским духовенством⁷.

Согласно этим требованиям, командир Коломенского полка полковник П. А. Полторацкий осенью 1865 года обратился к Минскому архиепископу Михаилу (Голубовичу) с просьбой предоставить для служения полковому священнику пустующую церковь бывшего бернардинского монастыря. Речь идет о монастырском комплексе, где сейчас располагается Минский Свято-Духов кафедральный собор с соборным домом. До середины XIX века церковь и примыкавшее к ней здание принадлежали заштатному католическому монастырю бернардинок. Но монастырь настолько обезлюдел, что в 1852 году из-за недостатка монахинь решено было его упразднить. Тогда архиепископ Михаил выхлопотал, чтобы здания упраздняемого монастыря передали в православное ведомство. Дело в том, что в Минске в то время не имелось ни одной православной обители⁸, а преосвященный очень желал иметь таковую в епархиальном городе. В Минск планировалось перевести монастырь из Слуцка, но из-за недостатка средств для ремонта зданий и обустройства церкви открытие обители отложилось на неопределенное время⁹. А поскольку церковь бездействовала, полковник Полторацкий и попросил архиепископа Михаила предоставить ее для богослужений полковому священнику. 28 ноября 1865 года преосвященный освятил будущую

---

⁷ Невзоров Н. Исторический очерк управления духовенством Военного ведомства в России. – СПб.: Тип. Ф. Г. Елеонского и А. И. Поповицкого, 1875. – С. 87, 89.

⁸ Последний Духовский-Петропавловский монастырь в Минске был упразднен в 1799 г. по ходатайству архиепископа Иова (Потемкина).

⁹ Открытие православного мужского монастыря в г. Минске // Минские епархиальные ведомости. – 1870. – № 1. – С. 15–16.

монастырскую церковь «в честь Святых Равноапостольных Кирилла и Мефодия и в честь епископа Пинского и Туровского [Кирилла]»¹⁰.

Таким образом, после освящения, церковь бывшего католического монастыря временно стала церковью 119-го пехотного Коломенского полка. В связи с этим по Минску пошли даже слухи, что «здания побернардинского монастыря будут взяты под военный постой»¹¹. Но это были лишь слухи...

На летнее время квартировавшие в Минске пехотные полки и артиллеристы собирались на одной из окраин города в лагерь для полевых занятий. Первое время богослужения в лагере совершались в палаточных походных храмах, однако позже была построена деревянная церковь, освященная в честь Преображения Господня¹².

Лагерная Преображенская церковь считалась дивизионной, и полковые священники Коломенского и Серпуховского полков служили в ней в период сборов поочередно. Хотя церковь была и не очень большая, молиться в ней стало гораздо удобнее, чем в походной полотняной палатке (намете). Внутри, как правило, молились в основном офицеры, а нижние чины – снаружи. В лагерных церквях обычно совершали только литургию, молебны же и панихиды во время сборов всегда служились под открытым небом¹³.

---

¹⁰ Дневник архиепископа Михаила (Голубовича): 1865–1867 гг. – Архив автора.

¹¹ Открытие православного мужского монастыря в г. Минске // Минские епархиальные ведомости. – 1870. – № 1. – С. 17.

¹² Обзорение Главным Священником гвардии, гренадер, армии и флотов военных церквей Виленского и Варшавского военных округов в 1889 году // Вестник военного духовенства. – 1891. – № 16. – С. 503.

¹³ Котков В. М. Военное духовенство России: Страницы истории. Кн. 2. – СПб., 2004.

С 1870 года, когда Минск был снят с военного положения, введенного в дни последнего польского восстания, 30-я пехотная дивизия стала собираться на летнее время в лагерь под Бобруйском¹⁴. Там, в казармах Бобруйской крепости, квартировали два других пехотных полка дивизии: 117-й Ярославский и 118-й Шуйский, к тому же имелся более подходящий полигон для общих сборов. В связи с этим лагерная Преображенская церковь на окраине Минска потеряла свое прежнее значение, и богослужения в ней совершались нечасто.

С того же года священник Коломенского полка, по всей видимости, лишился возможности служить в церкви бывшего бернардинского монастыря. Дело в том, что новому Минскому епископу Александру (Добрынину) удалось изыскать средства на ремонт монастырского здания и перевести туда весь штат Слуцкого Троицкого монастыря. А 4 января 1870 года состоялось открытие нового монастыря, названного Свято-Духовым¹⁵. В монастырской церкви теперь стали совершать службы монахи.

Однако, несмотря на эту перемену, священник Коломенского полка не остался без места для совершения богослужений. Служебная деятельность полковых священников минского гарнизона была тесно связана с местным военным госпиталем, его церковью и госпитальным кладбищем. Но об этом подробнее будет сказано чуть позже.

30 августа 1873 года в 30-й пехотной дивизии были учреждены бригадные управления и коломенцы вошли в состав 2-й бригады, штаб которой, так же как и штаб

---

¹⁴ Историческая памятка 119-го Коломенского полка. По поручению командира полка полковника Цеттермана, составил поручик Островский. – Минск: Типо-лит. Б. И. Соломонова, 1891. – С. 9.

¹⁵ Рункевич С. Г. Краткий исторический очерк столетия Минской епархии (1793 – 13 апр. 1893). – Минск: Типо-лит. Б. И. Соломонова, 1893. – С. 105.

дивизии, расположился в Минске. Спустя четыре года здесь же разместились штаб-квартира IV армейского корпуса, сформированного из 16-й и 30-й пехотных дивизий и 4-й кавалерийской дивизии.

В полках 30-й дивизии среди офицеров и нижних чинов служили в основном местные выходцы: белорусы, евреи, поляки, татары и пр. Одни попадали туда по набору, другие по собственному желанию. Нередко в полках, и в Коломенском в частности, встречались выходцы из православно-духовного сословия. В Беларуси к XIX веку сложились целые священнические династии: Лисицкие, Котовичи, Квятковские, Околовичи, Будзиловичи, Новицкие, Прокоповичи, Смоличы, Шеметилло и др. Такие фамилии мы встречаем и среди офицеров-коломенцев. Так, например, в 1873 году в 119-й пехотный Коломенский полк на правах вольноопределяющегося поступил на службу унтер-офицером священнический сын Василий Новицкий. Окончив четыре класса Минской духовной семинарии, он решил идти по военной стезе. Освоив в полку азы солдатской премудрости, Новицкий спустя год поступил в Виленское пехотное юнкерское училище. После учебы продолжил службу в 118-м пехотном Шуйском полку, а позже в других воинских подразделениях. Воевал. Дослужился до звания полковника и командира батальона¹⁶. В другое время в Коломенском полку служил священнический сын Иосиф Квятковский, также из учеников Минской духовной семинарии. Конечно, несмотря на происхождение и воспитание, люди сами выбирают для себя те или иные нравственные ориентиры, но, в общем, надо думать, офицеры из священнических семей вносили в полковую жизнь живые религиозные традиции.

¹⁶ Щеглов Г. Э. С оружием в руках // Ступени. – 2005. – № 1. – С. 32.

12 апреля 1877 года Россия вступила в войну с Турцией. Для достижения военных успехов политическая ситуация требовала от русского командования решительных и незамедлительных действий. А поскольку план наступления был спланирован и подготовлен заранее, русские войска уже в мае вступили на территорию Турции. Форсировав с боями Дунай, русские 8 июля предприняли штурм города Плевна, но потерпели неудачу. Войскам требовалось подкрепление.

Сразу же после объявления войны в Минск поступил приказ: IV армейскому корпусу выдвигаться в Турцию. 119-й пехотный Коломенский полк экстренно был доукомплектован запасными воинскими чинами и 25 апреля выступил из Минска. Вместе с ним в поход отправился протоиерей Иоанн Носович, прикомандированный на время военных действий «для исправления христианских треб» к подвижному дивизионному лазарету. По существующему положению полковому священнику во время боя полагалось находиться на передовом перевязочном пункте, где скапливались раненые, нуждавшиеся в моральной поддержке и медицинской помощи. Приписанный к лазарету отец Иоанн вместе с тем оставался священником Коломенского полка и дивизионным благочинным¹⁷.

Следует подробнее остановиться на участии Коломенского полка в турецком походе, поскольку это важно для нашего дальнейшего сюжета.

После отбытия из Минска полк около двух месяцев простоял в Киеве и 30 июня пересек румынскую границу у станции Унгены. 12 июля коломенцы переправились по понтонному мосту у деревни Зимницы через Дунай и 17 числа прибыли в деревню Болгарский Карагач недалеко

¹⁷ РГИА. Ф. 806. Оп. 16. Д. 1630. Л. 85.

от Плевны, осажденной русскими войсками. Город оборонял турецкий генерал Осман-паша с 15-тысячным корпусом и большим количеством артиллерии.

Уже на следующий день после прибытия, 18 июля, Коломенский полк принял участие во втором штурме Плевны. Согласно диспозиции, он находился в составе общего резерва, но уже в 16 часов батальоны полка были направлены для подкрепления на участок между войсками правого и левого флангов – Гривицкий редут. Двигаясь в указанном направлении, батальоны оказались в первой линии и, попав под перекрестный огонь турок, понесли большие потери убитыми и ранеными¹⁸. За всю историю полка это была самая большая единовременная потеря, поэтому произвела на коломенцев огромное и очень тяжелое впечатление. Имена убитых православных воинов протоиерей Иоанн Носович записал в полковой церковный синодик.

Среди погибших были офицеры: капитан Петр Ячевич, штабс-капитан Венедикт Короткевич, подпоручик Петр Василевский, прапорщик Михаил Смолич, портупей-юнкера Иван Пиотрович и Густав Чечот. Судя по фамилиям, все уроженцы западного региона империи. Убитых нижних чинов оказалось 122 человека¹⁹. Погибших православных воинов отпевал протоиерей Иоанн, всех вместе. Похоронили убитых там же, под Плевной – солдат в братских могилах, офицеров отдельно.

Несмотря на мужество и огромные жертвы, русские войска снова потерпели неудачу при штурме Плевны. Численность экспедиционного корпуса оказалась явно недостаточной для поставленной задачи. А поскольку резервов для усиления частей не было, войска перешли к обороне.

¹⁸ Историческая памятка 119-го Коломенского полка. – С. 10–13.

¹⁹ Там же. – С. 12.

Командование экстренно запросило подкрепление из России и призвало на помощь румынских союзников.

С 19 июля коломенцы стояли в резерве и использовались для различных работ: строительства полевых укреплений, доставки на позиции осадных орудий и т. п. В это время главнокомандующий армией великий князь Николай Николаевич Старший выдал коломенцам на каждую роту по три знака отличия Военного ордена для солдат, особо отличившихся в последнем сражении. Знаком отличия Военного ордена назывался нагрудный знак к ордену Святого Георгия для нижних чинов за выдающуюся храбрость, проявленную в бою против неприятеля. Знак этот впоследствии получил официальное название – Георгиевский крест.

30 августа, после нескольких дней массивной артподготовки, русские совместно с румынскими частями предприняли очередной штурм турецких позиций. Однако гарнизон Плевны, получивший к тому времени большое подкрепление, сумел отбить атаки русско-венгерских войск, понесших значительные потери. 119-й пехотный Коломенский полк, составляя главный резерв IV армейского корпуса, в бою не участвовал.

После очередного неудачного штурма Плевны русское командование приняло решение блокировать город. Начались осадные работы и распределение войск по участкам. 30-я пехотная дивизия заняла позицию между деревней Радишево и Тученицким оврагом, разместив 2-ю бригаду на Радишевском гребне, а 1-ю – во второй линии, сзади. Наступило временное затишье, лишь изредка нарушаемое артиллерийской и ружейной перепалкой. Так прошел весь сентябрь.

Вот, к примеру, одно из донесений, отправленное в штаб корпуса 29 сентября: «Вчера, в 8-м часу утра сделано

было по батарее, что на холме, несколько выстрелов из орудий дальнего турецкого укрепления. Одним из этих выстрелов оторвало первый сустав указательного пальца левой руки у рядового 1-й стр. роты 119-го Коломенского полка, находившейся в цепи впереди холма. В 5-м часу вечера убит ружейной пулей рядовой 2-й батареи 16-й артиллерийской бригады, отправившийся в кукурузу близ фонтана, сделавшие по нем несколько выстрелов турки, в числе около 10 чел., были прогнаны выстрелами наших охранительных постов, причем двое турок ранены. Убитый артиллерист убран и похоронен. В течение почти всей ночи слышна была ружейная перестрелка у Гривицкого редута»²⁰.

В общей сложности за сентябрь в результате разновременных перестрелок коломенцы потеряли три человека убитыми и десять ранеными.

1 октября войскам поступил приказ начать возведение на занимаемых позициях полевых укреплений, чтобы как можно ближе придвинуться к турецким позициям для нанесения противнику максимального ущерба. Работы шли почти безостановочно. Укрепления буквально вырастали из земли, и вскоре русские траншеи придвинулись к турецким на довольно близкое расстояние. Время от времени стороны обстреливали друг друга из орудий. Так в донесении командира 30-й пехотной дивизии от 5 октября читаем: «Одиночная ружейная перестрелка шла в продолжение целого дня, а отчасти и ночью; турки стреляют преимущественно по батарее и нашим стрелкам, занимающим холм, но большая часть пуль перелетает через холм и падает на склоне

---

²⁰ Сборник материалов по Русско-Турецкой войне 1877–78 гг. на Балканском полуострове. Вып. 46: Действия на Западном фронте с 22 сентября по 5 октября 1877 г. включительно / издание Военно-исторической комиссии Главного штаба. – СПб.: Столичная скоропечатня С. Х. Золотухина, 1904. – С. 163.

гребня. ... В 3-м часу пополудни от рот 119-го Коломенского полка, находящихся на передовых постах, были вызваны охотники для узнания – как близко к нам находятся турецкие ложементы; они прошли мимо фонтана, поднялись на противоположный склон и зашли довольно далеко; когда же стали возвращаться, то турки открыли по ним огонь из ложементов, причем унтер-офицер 12-й роты ранен в мизинный палец ноги. В 5 ч. пополудни сделан был залп из всех орудий по редуту № 1»²¹.

14 октября во время ружейной перестрелки был убит пулей в голову рядовой 2-й роты Коломенского полка²².

Меж тем благодаря ряду удачных боевых операций, проведенных русскими войсками, Плевна к началу ноября оказалась в плотном кольце блокады. Отрезанный от внешнего мира турецкий гарнизон все сильнее испытывал недостаток в припасах. 28 ноября Осман-паша предпринял попытку вырваться со своей армией из города, но, попав под плотный прицельный огонь и понеся огромные потери, отступил и сложил оружие. В тот день коломенцы, услышав в противоположной стороне от своих позиций интенсивную орудийную канонаду, немедленно выдвинулись в сторону начавшегося сражения. Но поскольку расстояние было очень большое, полк не смог вовремя подоспеть к месту боя. Еще на полпути коломенцы получили известие о том, что Осман-паша сдался со своей армией в плен.

---

²¹ Сборник материалов по Русско-Турецкой войне 1877–78 гг. на Балканском полуострове. Вып. 46: Действия на Западном фронте с 22 сентября по 5 октября 1877 г. включительно. – С. 351.

²² Сборник материалов по Русско-Турецкой войне 1877–78 гг. на Балканском полуострове. Вып. 49: Действия на Западном фронте с 13 по 21 октября 1877 г. включительно / издание Военно-исторической комиссии Главного штаба. – СПб.: Столичная скоропечатня С. Х. Золотухина, 1905. – С. 112.

2 декабря 1877 года Коломенский полк вместе с другими полками дивизии выдвинулся из-под Плевны и следовал через города Ловча и Сельви в Тырново, где должен был остановиться на отдых. Переход оказался очень трудным. Войска двигались по гористой местности в плохих климатических условиях. Погода была снежной, так что выпавшие на дорогу осадки быстро превращались в невообразимую слякотную кашу. Особенно тяжело продвигался обоз, затрудняя общее движение. На всех многочисленных крутых подъемах приходилось с особыми усилиями втаскивать буквально каждую повозку, впрягая по шесть-восемь лошадей и помогая людьми, для чего к обозу были назначены по две роты от каждого полка. Особенно тяжелым оказался длинный, версты в три, подъем при выходе из Ловчи.

Вместе с тем большая масса одновременно двигавшихся войск лишала их возможности удобно располагаться на ночлегах. Из-за нехватки помещений в селениях многие солдаты ночевали под навесами или просто биваком. Но, несмотря на крайне неблагоприятные условия, Коломенский полк за шесть дней перехода потерял заболевшими всего десять человек и восемь отставшими²³.

В конце декабря 1877 года полк выдвинулся из Тырново и через Дреново направился в Трявну, где получил приказ совместно с Шуйским полком двигаться через Балканы на деревни Сельцы и Маглиш к городу Казанлык. 25 декабря в 20-градусный мороз оба полка выступили из Трявны и направились по крутой и скользкой дороге на Балканы к деревне Сельцы. Подъем оказался очень трудным

---

²³ Сборник материалов по Русско-Турецкой войне 1877–78 гг. на Балканском полуострове. Вып. 68: Действия войск Сев.-Зап. района после падения Плевны (с 29 ноября по 31 декабря 1877 г. включительно) / издание Военно-исторической комиссии Главного штаба. – СПб.: Тип. «Мирный труд», 1908. – С. 139–140.

и опасным: два солдата при падении поранились птыками, отчего один скончался на месте. 26 декабря полк во главе отряда двинулся от деревни Сельцы далее по Маглишскому ущелью. На подходе к деревне Маглиш передовые разъезды донесли, что селение занято турецкими войсками. Ближе к вечеру коломенцы получили приказ атаковать деревню. Добраться до турецких позиций можно было только по выющейся возле горы узкой тропе, справа от которой был глубокий овраг. Едва роты продвинулись вперед, как на пути встретилось препятствие: узкая тропа оказалась перекопана. Пришлось поодиночке перебираться через ров, отчего движение рот сильно замедлилось. Таких перекопов оказалось несколько. Когда роты, преодолев препятствия, спустились на ровное место к турецким позициям, неприятель заметил их и встретил градом пуль. К счастью, смертоносный заряд пролетел над головами, никого не зацепив. Между тем уже совершенно стемнело и турки, потеряв русских из виду, прекратили стрельбу. Воспользовавшись этим, роты собрались, перестроились и тотчас без шума развернулись в цепь. Но как только коломенцы двинулись, кто-то на левом фланге выстрелил и выдал движение. Турки немедленно открыли огонь. Коломенцы ответили. Завязалась перестрелка. В это время идущие сзади роты начали приближаться к первой линии, солдаты которой, видя движение своих, прекратили стрельбу и снова двинулись к турецким укреплениям. С одной стороны, темнота скрывала роты от неприятеля, с другой – мешала ориентироваться и координировать действия. Какой-то барабанщик ударил «бой к атаке». Солдаты немедленно бросились вперед, но, пробежав значительное расстояние, убедились, что до турецких позиций еще далеко. Тогда пришлось остановиться и ожидать подкрепления. Так как стрельба с турецкой стороны не прекращалась,

решено было предварить атаку позиций противника плотным огнем. Тотчас по команде по всей линии раздался дружный залп, и в сторону турок полетел град пуль. Спустя несколько минут снова раздался «бой к атаке», и роты с криком «ура» бросились на турецкий редут и траншеи. Турки не выдержали напора и под покровом темноты стали разбегаться. Одним удалось уйти, других взяли в плен. Победа была полная! Благодаря ночной темноте коломенцы понесли незначительные потери: один убит и 21 ранен.

В последующие дни и месяцы русская армия одержала в Турции ряд блестящих побед, уверенно продвигаясь к сердцу Османской империи – Константинополю. Коломенский полк в это время находился в авангарде русских войск²⁴. В результате военных поражений турецкое правительство вынуждено было заключить 19 февраля 1878 года Сан-Стефанский мир.

За подвиги, мужество и храбрость, проявленные коломенцами во время боевых действий, батальонам полка 17 апреля 1878 года были высочайше пожалованы знаки на головные уборы с надписью: «за отличие в турецкую войну 1877 и 1878 годов»²⁵.

Больше года походную жизнь с 30-й дивизией, и коломенцами в частности, разделял протоиерей Иоанн Носович. Многих он утешил теплым пастырским словом, многим раненым оказал поддержку и медицинскую помощь в дивизионном лазарете, а павших в бою и умерших от ран напутствовал в жизнь вечную. Когда в войсках вспыхнула эпидемия тифа, почти неизменного спутника военных кампаний, отец Иоанн самоотверженно ухаживал за тифозными больными и вместе с медиками немало содействовал

²⁴ Историческая памятка 119-го Коломенского полка. – С. 14–22.

²⁵ РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 8346. Л. 10.

прекращению эпидемии²⁶. В общем, был для коломенцев и духовным отцом, и боевым другом, и заботливым медбратом... Но пришлось с дорогим пастырем расстаться. 15 июля 1878 года отца Иоанна назначили исполняющим обязанности главного полевого священника действующей армии, а 5 сентября утвердили в этой должности²⁷. Теперь он должен был находиться в Ставке главнокомандующего, или как тогда говорили – Главной квартире.

Хотя боевые действия закончились, Коломенский полк все еще оставался в составе оккупационной армии. 12 декабря 1878 года в полк прибыл новый священник – отец Павел Богданович.

О нем следует сказать особо, так как именно с его именем главным образом связано строительство полковой Александро-Невской церкви в Минске. Родился Павел Филиппович Богданович 6 ноября 1849 года в семье священника Витебской губернии. Окончил Полоцкую духовную семинарию. Несколько лет учительствовал – сперва в народном, а затем в приходском училище города Вележа Полоцкой губернии. В декабре 1874 года Богданович принял сан священника с назначением настоятелем Покровской церкви села Ужлятина Витебского уезда. Спустя два года был перемещен к митрицей Николаевской церкви, но уже через год стал искать место полкового священника. Надо сказать, что, несмотря на скромное материальное содержание, суровость военной дисциплины, постоянное скитальчество, нередко связанное с растратой имущества и потерей здоровья, жизнь военного священника представлялась епархиальному духовенству привлекательной. Нередко искать место полкового священника вынуждали какие-либо жизненные обстоятельства:

²⁶ РГИА. Ф. 806. Оп. 16. Д. 1630. Л. 87 об.

²⁷ Приказ по войскам действующей армии от 16 сентября 1878 г. № 208.

немилость архиерея, бедственное материальное положение, вдовство и пр. Епархиальное духовенство, особенно во второй половине XIX века, буквально осаждало главного военного священника многочисленными прошениями о принятии в военное ведомство. Однако главные священники не спешили брать всех без разбора и очень внимательно относились к кадровой политике, вследствие чего большинство искателей места полкового священника получали отказ. Принимались же немногие и самые лучшие. Какие именно причины побудили священника Павла Богдановича проситься в военное ведомство, сказать трудно²⁸, но он был принят.

2 октября 1878 года священник Павел получил назначение в 119-й пехотный Коломенский полк, а спустя неделю был зачислен в его состав, в расположение которого и прибыл на театр военных действий. Полк тогда располагался на биваке у деревни Еникиой.

Несмотря на формальное уважение к сану, для коломенцев священник Павел Богданович был еще человек новый, и ему только предстояло заслужить их доверие, особенно офицеров, чтобы по-настоящему влиться в полковую семью. А вот его предшественник – отец Иоанн Носович – действительно заслужил всеобщее уважение и любовь. Уже после его назначения на должность главного полевого священника, «в знак уважения и признательности за многолетнюю деятельность по служению в Коломенском полку общество штаб- и обер-офицеров полка с Высочайшего соизволения» поднесло ему золотой наперсный крест с украшениями. Чуть позже «за примерно-усердную службу» во время войны и «особое отличие при г. Плевне с 26 по 30 августа» протоиерей Иоанн был сопричислен к ордену

²⁸ Возможно, вдовство.

Святого Владимира 3-й степени²⁹. А уже после возвращения в Россию – «за особые труды, понесенные в должности главного священника», был награжден золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте³⁰.

Пришло время и Коломенскому полку возвращаться на родину. 10 февраля 1879 года полк выступил в Адрианополь, где простоял на квартирах до конца месяца.

28 февраля полк выступил на север к городу Кизиль-Инджи, где была назначена ему стоянка в качестве оккупационного отряда. 4 марта полк прибыл в деревню Арапли, в окрестностях Кизиль-Инджи, где и расположился на квартирах. 10 мая коломенцы выступили на город Ямбол, откуда через Карнабад и Айдос проследовали к побережью Черного моря в город Бургас. 21 мая полк погрузился на пароходы и уже на следующий день высадился в карантинной гавани Одессы³¹. Затем по железной дороге, через Киев, прибыл 10 июня в Минск³².

Еще в мае, когда Коломенский полк находился в походе, главнокомандующий действующей армией пожаловал ему по пять знаков отличия Военного ордена на каждую роту за подвиги для особенно отличившихся нижних чинов в эту кампанию. Так одним было суждено вернуться на родину, овеянными славой героев, другим – навечно остаться лежать в чужой земле. Но и последних постарались не

---

²⁹ РГИА. Ф. 806. Оп. 16. Д. 1630. Л. 85 об.

³⁰ Шабанов В. М. Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769–1920. – М.: Русский мир, 2004. – С. 912.

³¹ Сборник материалов по Русско-Турецкой войне 1877–78 гг. на Балканском полуострове. Вып. 13, ч. 2: Журналы, дневники и очерки военных действий частей IV арм. корпуса, ч. 2 / издание Военно-исторической комиссии Главного штаба. – СПб.: Тип. «Бережливость», 1901. – С. 58.

³² РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 8346. Л. 14–14 об.

забыть. Особенно тех, кто погиб под Плевной. Имена их были записаны особо для последующего увековечения, а неподалеку от Гривицы, на местах захоронений, установлены памятники³³.

Вернувшись в Минск, Коломенский полк стал снова жить своей обычной гарнизонной жизнью. Располагался он, как и раньше, в казармах в предместье Кошары на южной окраине города.

В летнее время, как было заведено, полк уходил на лагерные сборы в Бобруйск. Иногда участвовал в общих маневрах всего IV корпуса.

В конце 1889 года священник Павел Богданович получил назначение временно исполняющего обязанности благочинного 30-й пехотной дивизии³⁴, а 3 марта 1890 года был утвержден в этой должности³⁵.

15 мая 1892 года священник Павел получил право ношения наперсного креста³⁶. В то время иерейский крест еще не являлся непременным атрибутом священника, как в наши дни, а выдавался в качестве очередной церковной награды – четвертой – после набедренника, скуфьи и камилавки.

Как уже говорилось, служебная деятельность священников Коломенского и Серпуховского полков, находившихся в Минске, была тесно связана с местным военным госпиталем, его церковью и госпитальным кладбищем.

Минский военный госпиталь или Минский военный лазарет, как он официально стал именоваться с середины 80-х годов XIX века, располагался на Госпитальной улице в казенном здании № 1. При лазарете имелась церковь во

³³ *Генов Ц.* Русско-турецкая война 1877–1878 гг. и подвиг освободителей. – София: София Пресс, 1979. – С. 147.

³⁴ РГИА. Ф. 806. Оп. 18. Д. 1077. Л. 16-6.

³⁵ РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 8346. Л. 10 об.

³⁶ Там же.

имя святой благоверной княгини Ольги. А поскольку штатного причта при ней не полагалось, богослужения в ней поочередно совершали священники Коломенского и Серпуховского полков³⁷. Помимо больных, в церкви на богослужении постоянно бывало много богомольцев, до 300 человек³⁸. Кроме совершения церковных служб священники, естественно, духовно окормляли тех, кто лечился в лазарете, а также отправляли церковные требы для военнослужащих, причем не только своих полков, но и всех воинских подразделений, находившихся в городе, как то: 30-й артиллерийской бригады, Лесного резервного батальона, 1-го кадрового обозного батальона и других более мелких команд. Полковые священники даже специально снимали жилье неподалеку. Чаще всего в Госпитальных переулках: близко и недорого. Так, отец Павел Богданович одно время жил во 2-м Госпитальном переулке, затем перебрался в дом Глейхенгауза на Госпитальной улице – в квартиру получше.

Когда кто-то из военнослужащих умирал, что случалось не так уж часто, полковой священник провожал почившего до места последнего упокоения – на госпитальное кладбище. Впрочем, иногда приходилось хоронить и помногу, когда в городе или казармах свирепствовали эпидемические заболевания, среди которых на первом месте по смертности стояли дизентерия, туберкулез, оспа и др. При этом надо заметить, что надзор за санитарным состоянием в Минске и само санитарное состояние города до 1890-х годов было далеко не лучшим.

---

³⁷ РГИА. Ф. 806. Оп. 4. Д. 1772. Л. 3 об.

³⁸ Обзорение Главным Священником гвардии, гренадер, армии и флотов военных церквей Виленского и Варшавского военных округов в 1889 году // Вестник военного духовенства. – 1891. – № 16. – С. 503.

Временем основания минского госпитального кладбища можно считать 1850 год, когда 16 мая Минская городская дума заключила с помещиком Минского уезда Эдуардом Ваньковичем договор на отдачу им в вечную аренду городу одной десятины земли под воинские захоронения. За это город обязывался ежегодно выплачивать землевладельцу 7 рублей 50 копеек серебром. Располагалась заарендованная земля на окраине Минска в районе предместья Долгий Брод, а точнее: «при дороге от Золотой горки до делянки понезуитской, разграничающей между городом и делянкою порадавилловскою в подошвке горы на которой был кирпичный завод»³⁹.

Так как сданный в аренду участок находился под лесом, помещик Ванькович обязывался его «в скором времени вырубить и зачистить». Но, видимо, быстро очистить участок не получилось, поскольку захоранивать на нем стали, кажется, только с 1853 года.

Первые десять лет кладбище заполнялось медленно, поскольку гарнизон минский был небольшой. Его составляли один батальон корпуса Внутренней Стражи, инвалидная команда, жандармская команда и чуть больше сотни воинских чинов караульной службы⁴⁰. Но когда в 1860-е годы в Минске расквартировались два пехотных полка, артиллерийская бригада, штабы и другие мелкие команды, госпитальное кладбище стало быстро заполняться и спустя полтора десятка лет встал вопрос о его расширении. Летом 1881 года губернский воинский начальник генерал-майор В. И. Сахаров, одновременно являвшийся и начальником

³⁹ Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 568. Л. 2–2 об.

⁴⁰ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 9: Западные губернии. Ч. 4: Минская губерния. – СПб.: Тип. Деп. Ген. Штаба, 1848. – С. 47, 57–59.

госпиталя, обратился в Минскую городскую управу с просьбой о прирезке к госпитальному кладбищу еще одной десятины земли. Однако, изучив ситуацию, управа в октябре того же года ответила, что вблизи госпиталя и существующего при нем кладбища свободной земли не имеется, кроме небольшого пространства «у провиантских магазинов». Выяснилось, что вся прилегавшая к госпитальному кладбищу земля принадлежала генерал-майору Шмидту. Но с ним вступать в сделки военный госпиталь по каким-то причинам счел неприемлемым. В связи с этим госпитальное начальство решило просить город выделить десятину земли под новое кладбище в другом месте, «по возможности все же недалеко от госпиталя», а старое закрыть⁴¹. Городская управа смогла предложить участок только за предместьем Переспа, но госпиталь признал место непригодным из-за отдаленности и болотистости⁴².

Обращался к минскому городскому голове и начальник штаба Виленского военного округа с вопросом: почему не выделяется земля под кладбище. Но получил тот же ответ, что кроме земли за Переспой другой не имеется.

За содействием госпитальное начальство обращалось и к минскому губернатору, но безуспешно. В результате вопрос отложился на целое десятилетие. Меж тем умерших в госпитале продолжали хоронить на старом переполненном кладбище...

С мертвой точки дело сдвинулось только летом 1891 года, когда минский мещанин Михаил Радзевич заявил городскому голове, что согласен уступить городу арендные права на землю, «содержимую от Ваньковича за солдатским кладбищем», при условии выплаты ему 250 рублей.

⁴¹ НИАБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 774. Л. 2, 4, 7, 16–16 об.

⁴² Там же. Л. 18–19.

Указанная земля Ваньковича находилась у Радзевича в 12-летнем арендном содержании, и передача ее городу представлялась для него выгодной сделкой. Городскую управу предложение Радзевича тоже заинтересовало. Но прежде нужно было заручиться согласием самого Ваньковича, о чем и началась с ним переписка⁴³.

К весне 1892 года все формальности были улажены, и Минская городская управа заключила с землевладельцем 12-летний контракт на отдачу городу за чиншевую плату в аренду 1 десятины 407 квадратных сажений земли для расширения старого госпитального кладбища. При этом за Городской управой оставалось право продлить контракт на следующие 12 лет на тех же условиях⁴⁴.

Таким образом, земля под новое кладбище была выделена, однако передавалась она теперь не в ведение военного лазарета, а минского гарнизона. Сделано это было, видимо, по настоянию нового командира IV армейского корпуса генерал-лейтенанта Андрея Ивановича Косича, вступившего в должность в декабре 1891 года.

Дело в том, что старое госпитальное кладбище не было военным в буквальном смысле. Хоронили на нем исключительно умерших в госпитале, в том числе и гражданских лиц. О необходимости же устройства особых военных кладбищ в России заговорили только после войны 1877–1878 годов. Впервые эта идея была реализована в начале 1880-х в Киеве, и именно благодаря генералу А. И. Косичу, занимавшему тогда должность начальника штаба Киевского

⁴³ НИАБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 774. Л. 61–70.

⁴⁴ *Крыленко Ив.* Минское военное кладбище // Разведчик. – 1898. – № 391. – С. 324.

военного округа⁴⁵. Теперь он намеревался воплотить ее в Минске.

Как только заарендованная у Ваньковичей земля перешла в ведение минского гарнизона, генерал Косич учредил для устройства военного кладбища особую комиссию, замененную вскоре особым попечительством.

В 1893 году заботами попечительства кладбище было уже вполне устроено. Его распланировали на пять участков: для Коломенского полка, для Серпуховского полка, для 30-й артиллерийской бригады, для остальных частей минского гарнизона и для погребения офицеров. После этого кладбище было обнесено рвом и валом, сделаны насаждения для живой изгороди, поставлена сторожка и устроены железные на каменных столбах ворота. Одновременно были выработаны правила о поддержании на Военном кладбище благоустройства и порядка.

Вместе с тем появилась идея установки на Военном кладбище часовни, на строительство которой к февралю 1894 года уже собралось 1400 рублей⁴⁶.

2 июля 1895 года на кладбище у воздвигнутого в месте пересечения дорожек большого креста дивизионный благочинный Павел Богданович в сослужении священника Серпуховского полка Геннадия Лебедева, в присутствии военного начальства и команд от всех частей минского гарнизона, совершил молебен и освящение нового кладбища. Затем была отслужена панихида по всем усопшим и убиенным воинам, захороненным на старом кладбище. Сообщение об этом мы находим в брошюре «Минское военное кладбище:

⁴⁵ Крыленко Ив. Минское военное кладбище // Разведчик. – 1898. – № 391.

⁴⁶ Там же. – С. 323–324.

захоронения дореволюционного периода»⁴⁷, изданной в 2002 году в серии «Российский некрополь». Составители ссылаются на «Минский листок» за 7 июля 1895 года – № 54. Мы проверили эти сведения, и ссылка, к сожалению, не подтвердилась. Во-первых, номер 54 вышел не 7 июля, а 11-го. Во-вторых, в июньско-июльских выпусках «Минского листка» отсутствует информация о молебне и панихиде на минском Военном кладбище. Безусловно, событие это имело место, но, когда именно, требуется уточнить. Следует заметить, что в летние месяцы полковые священники вместе с полками находились на сборах в летних лагерях. Так что весьма сомнительно, чтобы освящение кладбища совершилось в этот период. Да и было ли это событие в указанном году? Не раньше ли?

Меж тем к концу 1895 года собранная на строительство предполагаемой часовни сумма насчитывала уже 6000 рублей⁴⁸. Это были довольно большие деньги. Тогда приняли решение строить не часовню, а небольшой храм – «в вечную память в Бозе почившего Царя-Миротворца»⁴⁹.

Интересно, что в это же самое время подобные идеи возникли и в других местах. Например, в среде офицеров 23-го пехотного Низовского генерал-фельдмаршала графа Салтыкова полка, дислоцировавшегося в военном городке под названием Салтыковский штаб близ города Острова Ломжинской губернии. Так в мае 1895 года командир полка обратился к протопресвитеру военного и морского

---

⁴⁷ Минское военное кладбище: захоронения дореволюционного периода / Сост.: А. А. Лукьянов, А. Л. Самович, А. А. Шумков. – СПб.: Изд. ВИРД, 2002. – 32 с., схема.

⁴⁸ *Крыленко Ив.* Минское военное кладбище // Разведчик. – 1898. – № 391. – С. 323–324.

⁴⁹ РГИА. Ф. 806. Оп. 4. Д. 1772. Л. 16.

духовенства Александру Желобовскому с просьбой об устройстве на местном военно-православном кладбище⁵⁰ барачной церкви в память «о Царе Миротворце императоре Александре Александровиче» и освящении ее во имя святого благоверного князя Александра Невского⁵¹. В то же самое время возникают идеи постройки церкви «в молитвенную память о в Бозе почившем Государе Императоре Александре III Александровиче» на военном кладбище железнодорожной бригады близ станции Барановичи⁵², на крепостном военном кладбище в городе Двинске⁵³ и других местах.

Любопытное совпадение: в одно и то же время в разных местах возникают инициативы сооружения на военных кладбищах храмов в память императора Александра III. Очевидно, что это была некая общая тенденция, связанная с большим почитанием в армейской среде почившего монарха.

Так случилось, что одним из первых захоронений на новом минском Военном кладбище стала могила младшей дочери отца Павла Богдановича – 19-летней Матроны, скончавшейся 8 декабря 1895 года. Смерть ее стала тяжелой утратой для вдового отца, оставшегося с единственной дочерью – Евдокией. Сестры были погодки.

---

⁵⁰ Салтыковское военно-православное кладбище предназначалось для захоронения военнослужащих и членов их семей полков 6-й пехотной дивизии, 6-й артиллерийской бригады и драгунского полка.

⁵¹ РГИА. Ф. 806. Оп. 4. Д. 1056. Л. 54–54 об.

⁵² *Барбаринский Михаил, священник*. Устройство и освящение кладбищенской церкви железнодорожной бригады // Вестник военного духовенства. – 1897. – № 7. – С. 205–509.

⁵³ Устройство и освящение кладбищенской военной Александро-Невской церкви в крепости Двинск // Вестник военного духовенства. – 1897. – № 23. – 715–720.

Могила Матроны Павловны Богданович.
Современное фото

Тяжко переживал отец Павел боль утраты. Он даже выкопал рядом с могилой дочери могилу для себя. И, чтобы как-то забыться от горя, полковой священник с головой ушел в обустройство военного кладбища⁵⁴. Менее чем за год он собственными руками высадил на нем 700 елочек! Вместе с тем отец Павел энергично взялся за дело строительства кладбищенской церкви⁵⁵.

За разработкой проекта храма обратились к епархиальному архитектору В. И. Струеву⁵⁶ – молодому, но талантливому человеку.

Составленный им проект и строительную смету в начале 1896 года представили на согласование в Минскую

---

⁵⁴ Военные церкви северо-западного края // Северо-Западный край. – 1903. – № 90. – С. 3.

⁵⁵ *Желобовский Александр, протопресвитер*. Из отчета, представленного Военному Министру Протопресвитером военного духовенства по обозрению подведомых церковью Виленского военного округа, в 1895 году // Вестник военного духовенства. – 1896. – № 24. – С. 762.

⁵⁶ Струев Виктор Иванович (04.04.1864–1937) – архитектор. Окончил Строгановское училище и Училище живописи, ваяния и зодчества в 1892 г. в Москве. С 1893 г. проживал и работал в Минске; с конца 1890-х – минский епархиальный архитектор и учитель рисования в Минском женском духовном училище. С 1915 г. – губернский архитектор. С 1920 г. архитектор республиканского подотдела Комитета государственного строительства. С 1921 г. – декан архитектурного отделения Минского архитектурно-строительного техникума и одновременно архитектор Комиссариата народного просвещения. С 1923 г. – архитектор Западного округа, а с 1924-го – архитектор г. Минска. По его проектам построены: церковь во имя Александра Невского на минском Военном кладбище, здание Минского церковно-археологического музея (в 1913 г. совместно с архитектором И. Фоминым), колокольня Воскресенского собора в Борисове (1907 г.), каменные церкви в Лунинце (1907 г.), Любче (1908 г.), деревнях: Зембин Борисовского уезда (1901 г.), Камень Воложинской волости Ошмянского уезда, Медведичи Ляховичской волости Слуцкого уезда (1904 г.), Латыголичи Чашникского имения Лепельского уезда (1906 г.), Тарасово Минского уезда (1908 г.). В 1909–1912 гг. выполнил проекты зданий школ для городов Туров, Заславль и др., а также разработал 5 типовых проектов церковно-приходских школ в разных уездах. (Чарнатоў В. М. Струеў Віктар Іванавіч // Беларуская энцыклапедыя: У 18 т. / Гал. рэд. Г. П. Пашкоў. – Мінск, 2002. – Т. 15 – С. 209.)

духовную консисторию. Та в свою очередь передала их в Строительное отделение Минского губернского правления, которое 16 апреля того же года одобрило проект и утвердило общую смету в размере 11 227 рублей 39 копеек⁵⁷. Надо полагать, вскоре после этого была совершена торжественная закладка первого камня.

Строительные работы продвигались быстрыми темпами. Значительные средства на постройку храма пожертвовали войска местного гарнизона и частные лица. Так, например, 1000 рублей пожертвовал московский купец Н. А. Протопопов⁵⁸. Большую помощь оказало высшее военное окружное начальство, исходатайствовавшее отпуск из артиллерийского и инженерного ведомства 250 пудов меди на колокола и крышу церкви⁵⁹. Не пришлось тратиться и на наемных рабочих, в полку хватало своих мастеровитых рук.

В одной из современных публикаций можно встретить довольно курьезное сообщение о финансовой основе строительства каменной церкви на минском Военном кладбище. «История строительства церкви также напрямую связана с балканской страной, – пишет автор газетной заметки “Белорусский след на Шипке”. – Дело в том, что во время войны солдаты лейб-гвардии Кексгольмского полка подбирали на поле боя маленькую болгарскую девочку. Спасенная “дочь полка” стала всеобщей любимицей, была названа Марией Кексгольмской, а офицеры завели на ее имя специальный банковский счет, на который поступали их карточные выигрыши. Именно с того счета и взяли первые

---

⁵⁷ Шейкин Г. История церкви святого благоверного князя Александра Невского // Минские епархиальные ведомости. – 1998. – № 1 (44). – С. 32.

⁵⁸ Пожертвования, поступившие в церкви военного ведомства с 1-го мая по 1-е сентября 1897 года // Вестник военного духовенства. – 1897. – № 17. – С. 514.

⁵⁹ Крыленко Ив. Минское военное кладбище // Разведчик. – 1898. – № 391. – С. 324.

20 тысяч рублей на строительство храма в Минске (потом эти деньги девушке, разумеется, вернули). ... Храм святого Александра Невского, в основу строительства которого легли деньги со счета болгарской “дочери полка”, и сейчас украшает собой Минск»⁶⁰. Конечно, сведения совершенно невероятные. Заметив вскользь, что девочка была не болгарская, а турецкая, обратим внимание на то, что ко времени строительства церкви на минском Военном кладбище Мария была уже замужем и проживала в имении супруга в Орловской губернии. Кстати, собранное офицерами-кекстольцами приданое ко дню свадьбы «дочери полка» составило 12 500 рублей. Трудно вообразить, каким образом у Марии, жившей тихой деревенской жизнью, мог возникнуть интерес к строительству кладбищенской церкви в Минске, а тем более решение передать на ее возведение 20 000 рублей – сумму огромную, да к тому же практически вдвое превышавшую строительную смету. Сведения о таком щедром даре, если бы таковой имел место, современники непременно бы зафиксировали. Но, увы! А поскольку затраченная на строительство церкви сумма известна (об этом ниже), и источники финансирования также известны, приходится признать информацию, изложенную в газетной заметке, за авторский вымысел. Между тем эти ложные сведения подхватили церковные информационные ресурсы, а затем со ссылкой на них – Википедия. Так что теперь они свободно гуляют на просторах Интернета.

Однако вернемся к достоверным событиям прошлого.

Особо следует подчеркнуть, что душой всего дела по строительству церкви на минском Военном кладбище, главным его вдохновителем и двигателем, был священник Павел

---

⁶⁰ Бондаренко Вячеслав. Белорусский след на Шипке // Во славу Родины. – 2012. – № 162 (31 августа).

Богданович⁶¹. Это впоследствии неизменно отмечалось в клировой ведомости в записи о постройке храма⁶². «За добрым пастырем охотно идет в святом деле и паства», – писал об отце Павле в отчете военному министру протопресвитер военного и морского духовенства Александр Желобовский⁶³.

17 мая 1897 года 119-й пехотный Коломенский полк торжественно отметил 100-летие своего существования. К этому дню по поручению командира коломенцев полковника А. В. Бестужева делопроизводитель полкового суда поручик А. Ф. Дворянчик составил небольшую памятную брошюру «100 лет службы 119-го пехотного Коломенского полка»⁶⁴. Подводя итог ратных подвигов полка, автор писал: «Полк мерился с англичанином и французом, покорял горцев, усмирял венгров, воевал с турком, брал Кюстенджи, Шуаму и Вайцен, осаждал Силистрию и Плевну, защищал Севастополь и всюду достойным образом поддерживал всемирную боевую славу русского солдата»⁶⁵. На титульном листе имелась надпись: «От 119-го пех. Коломенского полка на память в день 100-летнего юбилея», а под ней две полосы – для вписывания имен тех, кому издание предназначалось в подарок.

---

⁶¹ Краткое историко-статистическое описание города Минска // Памятная книжка Минской губернии и календарь на 1910 г. – Минск: Губернская тип., 1909. – С. 125.

⁶² РГИА. Ф. 806. Оп. 11. Д. 173. Л. 1.

⁶³ Желобовский Александр, протопресвитер. Из отчета, представленного Военному Министру Протопресвитером военного духовенства по обозрению подведомых церквей Виленского военного округа, в 1895 году // Вестник военного духовенства. – 1896. – № 24. – С. 762.

⁶⁴ Дворянчик А. Ф. 100 лет службы 119-го пехотного Коломенского полка. 1797–1897: (Краткий исторический очерк). – Минск: Паровая типо-литография Х. Я. Дворжеца, 1897. – 15 с.

⁶⁵ Там же. – С. 10.

Это был уже не первый литературный памятник истории полка. В 1891 году вышла брошюра «Историческая памятка 119-го Коломенского полка»⁶⁶, составленная по поручению командира коломенцев полковника О. Л. Цеттермана поручиком Островским. В ней более подробно описывалась история полка, боевой путь в войну 1877–1878 годов и пр. Хотя брошюра вышла на шесть лет раньше, предназначалась она именно к полковому юбилею, что было обозначено соответствующими датами в конце издания.

Ко дню празднования юбилея Коломенскому полку было высочайше пожаловано Георгиевское юбилейное знамя образца 1883 года. Выглядело оно так. Полотнище знамени было белого цвета с белой каймой. В центре масляными красками была изображена икона Преображения Господня – покровительница полка. На знамени имелись надписи: «За Севастополь» – «въ 1854» – «и 1855» – «годахъ» и «1797–1897». На Александровской юбилейной ленте было написано: «1897 года» и «1797 г. 16-й Егерскій полкъ». Знамя имело Георгиевское навершие образца 1867 года и белое древко⁶⁷. Накануне юбилейного дня состоялся традиционный обряд прибавки нового знамени.

В сам день праздника после литургии и благодарственного молебна на Соборной площади состоялся полковой парад. Несмотря на серый дождливый день, парад привлек тысячи минчан. Все пространство вокруг Соборной площади было запружено публикой. Во время парада был совершен чин освящения нового знамени. Командир полка прочел Высочайшую грамоту и статьи закона, касающиеся

⁶⁶ Историческая памятка 119-го Коломенского полка. По поручению командира полка полковника Цеттермана, составил поручик Островский. – Минск: Типо-лит. Б. И. Соломонова, 1891. – 28 с.

⁶⁷ Шивяков Т. Н. Знамена, штандарты и флаги армии и флота России в 1914–1917 гг. [Электронный ресурс]. – <http://mosgrenadier.narod.ru/dip/dip0.htm>.

потери знамени. После этого протоиерей Павел Богданович освятил его и сказал соответствующее слово. Затем, взяв знамя в руки, передал его коленопреклоненному командиру полка со словами: «Прими хоругвь сию, небесным благословением освященную. Буди же та врагом христианского рода страшна и ужасна, и да даст ти Господь благодать, яко да к славе имени Его Пресвятаго тою пройдеши мужественно вражия ополчения невредим, во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь».

Специально ко дню юбилея коломенцы соорудили красивый деревянный киот в виде декоративной часовенки, сохранившийся до наших дней. На задней его стенке имеется табличка с надписью: «Киот-часовня сей сооружен иждивением и трудами г[оспод] Штаб и Обер офицеров и нижних чинов 119-го пехотного коломенского полка в память 100 летняго юбилея службы полка и в честь Коронования Их Имп[ераторских] Велич[еств] Государя Императора Николая II-го и Государыни Императрицы Александры Федоровны в командование полком Полковника Александра Васильевича Бестужева». Далее следует длинный список лиц, материально участвовавших в сооружении киота, среди которых значится и имя священника Павла Богдановича.

Этот переносной киот стоял в день юбилейного парада на Соборной площади. Внутри, по всей видимости, находилась полковая икона Преображения Господня. Сегодня утвердилось ошибочное мнение, весьма растиражированное, что это будто бы походная полковая церковь, да к тому же якобы бывшая с полком в войну 1877–1878 годов. Заблуждение очевидно. Это именно киот, сооруженный в 1897 году по конкретному поводу. Однако миф о «походной церкви» глубоко прижился. Недавно киот отреставрировали и торжественно освятили. Читаем в официальной церковной

Минск. Соборная площадь. Военный парад по случаю 100-летия 119-го пехотного Коломенского полка 17 мая 1897 г. На фото перед полком стоит киот-часовня с полковой иконой Преображения Господня

хронике: «Приходским советом было принято решение отреставрировать киот-часовню накануне 120-летия Александро-Невского храма, а вот самой походной церкви 120 лет исполнилось совсем недавно – она на год старше храмовых стен. ... Походный храм Воскресения Христова был создан в честь столетия 119-го Коломенского пехотного полка, а также в честь годовщины коронавания царя-страстотерпца Николая Второго и Государыни Императрицы Александры Фёдоровны – о чём упомянуто в закладной грамоте»⁶⁸.

⁶⁸ В Александро-Невском храме Минска освящена восстановленная походная церковь 14 сентября 2017 (четверг) [Электронный ресурс]. – http://sobor.by/page/V_Aleksandro_Nevskom_hrame_Minska_osvyashchena_vosstanovlennaya_pohodnaya_tserkov

Киот-часовня, сооруженный к 100-летию юбилею 119-го пехотного Коломенского полка в 1897 г., хранящийся в церкви святого Александра Невского.
Фото 1990-х гг.

Вот так киот превратился в походную церковь, а памятная табличка – в «закладную грамоту». Напомним, что походная церковь 119-го пехотного Коломенского полка появилась в 1864 году и была Преображенской. Походная церковь представляла собой войсковую палатку или намет с набором необходимых священных предметов, книг, облачений и пр. Причем объем их и количество были строго ограничены в соответствии с регламентацией полкового обоза. Согласно приказу по военному ведомству 1892 года за № 284 и Положению Военного совета от 11 марта 1899 года, все церковные вещи и книги укладывались в специальные «церковные» ящики. Туда входили: складной престол, антиминс, крест малый в футляре, Евангелие малое, большая и малая дароносицы, потир, мирница, чаша металлическая, полное священническое облачение цветное и траурное, подризник, кропило, пелена, образ Спасителя, полковой образ, Октоих, Требник малый, Псалтырь следованная малая, общая и праздничная минеи, книжка молебных пений, малая метрическая книга, 5 фунтов ладана, 2 подсвечника малых, 10 фунтов свечей восковых тонких и пр. – всего весом 2 пуда. Ротные образа в виде складней, форматом не более четверти листа писчей бумаги, должны были перевозиться «в особых отделениях под крышей ящика для чая и сахара или в отдельных деревянных футлярах»⁶⁹. В состав церковных вещей и богослужебных книг было включено 22 наименования, а общий вес этих предметов не должен был превышать 4 пуда 5 фунтов. Ни о каких громоздких предметах не могло быть и речи. Более того, в марте 1899 года Военный совет утвердил постановление особой комиссии по сокращению войсковых обозов о том, чтобы

⁶⁹ Подробнее см.: *Котков В. М. Военное духовенство России: Страницы истории.* Кн. 2. – СПб., 2004.

при первых полках пехотных дивизий походных церквей не иметь. А Коломенский полк как раз и был первым полком второй бригады дивизии. Священники таких полков должны были брать с собой на лагерные сборы или в поход лишь установленные церковные вещи. Служили полковые священники в одной церковной палатке поочередно. Когда же полки находились на квартирах, церковные вещи, кроме облачений и антиминсов, хранились в специальных ящиках в полковых цейхгаузах.

Так что декоративный киот, ставший «полковой походной Воскресенской церковью», не более чем выдумка. А празднование его юбилеев, думается, не самая лучшая традиция.

До нашего времени сохранилась еще одна святыня, связанная с историей 119-го пехотного Коломенского полка, — икона святого Иоанна Воина. Расскажем о ее происхождении. Во второй половине августа 1897 года полк в составе IV армейского корпуса участвовал в больших войсковых маневрах в районе Белостока. 27 августа в шести верстах от города на обширном поле между деревнями Лиски и Фасты состоялся высочайший смотр и парад всех войск, принимавших участие в маневрах. На поле собралось 176 батальонов пехоты, 152 эскадрона и сотни, 644 орудия. Общая численность войск составляла около 4500 генералов и офицеров и 122 000 нижних чинов. Зрелище грандиозное!

В центре поля был сооружен царский павильон с устроенными по сторонам трибунами для публики. В 10.30 к месту смотра прибыла императорская чета. Оркестр заиграл встречу. Начался объезд войск. Впереди в коляске следовала императрица, около которой на гнедом коне ехал Николай II. За ним следовала свита. После объезда войск государь подъехал к павильону, в который вошла

Икона святого мученика Иоанна Воина,
хранящаяся в церкви святого Александра Невского

государыня. На флагштоке павильона поднялся императорский штандарт, и раздались орудийные салюты. Началось церемониальное прохождение войск сначала Восточной армии, а затем с другой стороны павильона – Западной.

Отчетливо раздавались слова благодарности императора. Войска дружно отвечали: «Рады стараться!» После парада государь в приказе объявил монаршее благоволение всем начальствующим лицам, штаб- и обер-офицерам, а нижним чинам – «Царское спасибо». При этом было пожаловано имевшим шевроны по 3 рубля, остальным строевым по 1 рублю, а нестроевым – по 50 копеек на человека⁷⁰.

Командир Коломенского полка полковник А. В. Бестужев в тот день был награжден знаком отличия беспорочной выслуги 40 лет в офицерских чинах.

Именно в память высочайшего смотра и заказали коломенцы икону святого Иоанна Воина, сделав на ней соответствующую надпись: «Сооруженная усердиями нижних чинов 6 роты 119 Коломенского полка и старанием командира капитана Ударова и командира Батая, подполковником Бафталовским в день командования полком полковником Бестужевым при начальнике дивизии генерал-лейтенанте Маслове в память 27 августа 1897 г., дня в который состоя в составе 4-го армейского корпуса под командованием генерал-лейтенанта Перлика удостоились не только предстать пред лицом обожаемого своего монарха, но и получить царское спасибо».

К сентябрю 1897 года строительство церкви на Военном кладбище завершилось, причем израсходовано было из запланированной сметой суммы только 9600 рублей⁷¹.

⁷⁰ Покровский А. История 3-го Донского Казачьего Ермака Тимофеева полка / А. Покровский, С. Бирюков. – СПб: Феникс, 2007. – С. 114–115.

⁷¹ Крыленко Ив. Минское военное кладбище // Разведчик. – 1898. – № 391. – С. 324.

Некоторое время еще продолжались отделочные работы. Докладывая в начале декабря о завершении строительства протопресвитеру военного и морского духовенства, священник Павел Богданович просил разрешение на ее освящение, намеченное на воскресный день 28 декабря⁷². Видимо, храм хотели освятить в юбилейный для Коломенского полка год. Но протопресвитер ответил, что освящение разрешается «с благословения местного преосвященного». А поскольку теперь нужно было все согласовать с Минским епископом, освящение с запланированной даты пришлось отложить.

Вместе с тем возник вопрос о статусе Ольгинской церкви при Минском военном лазарете, которая до того времени оставалась никуда не приписанной, то есть никто из военных священников не нес персональной ответственности за ее имущество и ведение церковных книг. 30 декабря 1897 года Духовное правление при протопресвитере военного и морского духовенства распорядилось временно приписать лазаретную церковь к церкви 119-го пехотного Коломенского полка. В связи с этим заведование хозяйством лазаретного храма возлагалось на полкового священника, для чего ему поручалось составить опись имущества и завести книги: приходно-расходные, метрические и исповедные. Также официально ему поручались и духовные требы по лазарету⁷³. Предписание об этом священник Павел Богданович получил 12 января 1898 года.

До этого, как уже говорилось, в церкви Минского военного лазарета богослужения и требы совершали поочередно священники Коломенского и Серпуховского полков. Теперь все это поручалось одному священнику Коломенского полка. А вместе с тем в его же заведование поступала и новая

⁷² РГИА. Ф. 806. Оп. 4. Д. 1772. Л. 6.

⁷³ Там же. Л. 3–5 об.

каменная церковь на Военном кладбище, также приписанная к церкви Коломенского полка. Выходила в определенном смысле несправедливая ситуация: священнику Коломенского полка подчинялись два недвижимых храма, а священнику Серпуховского полка ни одного. В связи с этим отец Павел Богданович направил протопресвитеру военного и морского духовенства рапорт, в котором, в частности, писал, что «по имеющимся местным условиям церковь Минского местного лазарета справедливее было бы приписать не к Коломенскому полку, где я состою священником, а к 120 пехотному Серпуховскому полку». Это, по мнению Богдановича, позволило бы священнику Серпуховского полка увеличить свое содержание рублей на 200 в год⁷⁴.

За поддержкой отец Павел обратился и к командиру 30-й пехотной дивизии генерал-лейтенанту И. П. Маслову, а тот в свою очередь – к командиру корпуса. Отметив, что священник Коломенского полка Павел Богданович «положил немало труда при возведении церкви на Минском военном кладбище», генерал Маслов считал желательным приписать названную церковь после освящения к Коломенскому полку. «Но тогда, – рассуждал он, – в случае причисления к тому же полку церкви Минского местного лазарета, дивизионному благочинному Богдановичу придется заведовать двумя причисленными церквями, в то время как при Серпуховском полку не будет ни одной церкви». Поэтому Маслов просил командира корпуса ходатайствовать о приписке лазаретной церкви к Серпуховскому полку⁷⁵. Бумаги ушли в Духовное правление протопресвитера.

Меж тем решился вопрос с освящением нового храма на Военном кладбище. 20 января 1898 года священник Павел

⁷⁴ РГИА. Ф. 806. Оп. 4. Д. 1772. Л. 8.

⁷⁵ Там же. Л. 13.

Богданович подал Минскому епископу Симеону (Линькову) рапорт с просьбой освятить кладбищенскую церковь, что запланировали совершить в праздник Сретения Господня.

Поскольку храм строился в память императора Александра III, то освятить его решили в честь небесного покровителя почившего монарха – святого благоверного великого князя Александра Невского.

Ко дню освящения на пожертвования офицеров и нижних чинов Коломенского полка был сооружен и установлен украшенный красивой чеканной ризой престол.

2 февраля 1898 года – на Сретение – уже с раннего утра все пространство минского Военного кладбища было запружено военными. Сюда на освящение новопостроенной каменной церкви собрался весь наличный состав Минского гарнизона: генералы, штаб- и обер-офицеры, нижние чины – в общей сложности несколько тысяч человек. На торжество специально прибыли Виленский генерал-губернатор и командующий войсками Виленского военного округа генерал-адъютант В. Н. Троицкий, Минский губернатор генерал-лейтенант князь Н. Н. Трубецкой, командир IV армейского корпуса генерал-лейтенант П. Т. Перлик, а также все высшие представители местной гражданской власти⁷⁶. Помолиться, а больше поглазеть на это яркое для Минска зрелище собралось множество публики.

В урочное время в церковь прибыл со своей свитой Минский епископ Симеон. Поскольку небольшая церковь не могла вместить всех желающих, внутри ее собрались в основном высокие военные и гражданские чины, офицеры гарнизона и другие важные особы. Сначала архиерей совершил чин освящения церкви, престола и антиминса, а затем

⁷⁶ РГИА. Ф. 806. Оп. 4. Д. 1772. Л. 18.

возглавил Божественную литургию в сослужении полковых священников и представителей городского духовенства.

Торжественное слово по случаю освящения храма произнес минский священник Михаил Михновский. В частности, он говорил: «Настанет время, когда это кладбище – эта нива Божия пробудится к жизни новой и лучшей, а до тех пор, быть может, здесь будет стоять храм Господень, как страж, над засеянной нивой Божией до общего восхода семян ее – до всеобщего воскресения мертвых, чтобы указать восставшим праведникам путь чрез церковные двери в Царство Небесное»⁷⁷.

Поскольку храм был устроен в память императора Александра III, командующий войсками Виленского военного округа послал телеграммы его сыну императору Николаю II и вдовствующей императрице Марии Федоровне с выражением верноподданнических чувств. Первым отозвался от монаршего имени военный министр генерал-лейтенант А. Н. Куропаткин: «По прочтении Государю Императору телеграммы с выражением верноподданнических чувств, по поводу освящения церкви в г. Минске, Его Императорское Величество изволил сообщить, что Его Величество с удовольствием выслушал депешу, сердечно благодарит всех за выраженные чувства». Вторая ответная телеграмма пришла от обер-гофмейстера при дворе императрицы Марии Федоровны генерал-лейтенанта князя В. А. Барятинского: «Государыня Императрица Мария Федоровна приказала мне передать искреннюю благодарность Ея Величества за выраженные чувства по случаю освящения храма на Минском военном кладбище»⁷⁸.

⁷⁷ Местная хроника. [Освящение Александровской церкви на военном кладбище] // Минский листок. – 1898. – № 7. – С. 3.

⁷⁸ Из епархиальной хроники // Минские епархиальные ведомости. – 1898. – № 4. – С. 135–136.

Еще одну телеграмму на имя протопресвитера военного и морского духовенства в тот день отправил командир 30-й пехотной дивизии генерал-лейтенант И. П. Маслов. Ответ пришел на следующий день: «Душевно радуюсь и призываю Божие благословение на всех потрудившихся в сем святом деле»⁷⁹.

Итак, в Минске был построен и освящен один из первых храмов в память императора Александра III.

За время царствования Николая II в память его венценосного родителя в Российской империи было установлено около сорока памятников: обелиски, бюсты, а также монументальные – в Петербурге, Москве, Иркутске, Новосибирске и др. Также в память Царя-Миротворца было возведено немало церквей и часовен, освященных во имя святого князя Александра Невского. Среди таковых можно назвать, кроме уже упоминавшихся на Салтыковском военном кладбище, под Барановичами и в Двинске, часовню в Петербурге (1896), церковь на Преображенском военном кладбище близ Петербурга (1896)⁸⁰, церковь при С.-Петербургском окружном складе огнестрельных припасов (1900)⁸¹, церковь на Успенском военном кладбище (1900)⁸² и др.

После Октябрьской революции память о царских особах всячески изживалась, памятники в их честь разрушались или демонтировались. В Минске также поспешили забыть, в чью память был построен храм на Военном кладбище.

---

⁷⁹ РГИА. Ф. 806. Оп. 4. Д. 1772. Л. 16.

⁸⁰ *Никитин Димитрий, протоиерей*. Торжественное освящение церкви при Преображенском военном кладбище // Вестник военного духовенства. – 1896. – № 24. – С. 756–759.

⁸¹ *Алитовский Николай, священник*. Еще новая военная церковь на окраинах Петербурга // Вестник военного духовенства. – 1900. – № 7. – С. 210–212.

⁸² *В. Т.* Освящение церкви на Успенском военном кладбище 15-го ноября 1900 года // Вестник военного духовенства. – 1900. – № 24. – С. 747–749.

А позже появилась легенда о том, что Александро-Невская церковь – храм-памятник погибшим воинам в Русско-турецкую войну 1877–1878 годов. Появилась она в начале 1960-х в связи с намерением городских властей закрыть кладбищенскую церковь или даже ее ликвидировать. Чтобы спасти храм, его тогдашний настоятель протоиерей Виктор Бекаревич пошел на некоторое ухищрение: он заявил властям, что это не просто храм, а храм-памятник погибшим в русско-турецкую войну воинам, в том числе и белорусам. В качестве «неоспоримого» аргумента были представлены находившиеся в храме памятные доски с именами погибших пехотинцев-коломенцев и артиллеристов. А поскольку в ту войну была освобождена Болгария, то храм, таким образом, представлялся зримым символом дружбы народов. Кажется, в Минск даже по этому случаю была приглашена из Болгарии какая-то делегация. После этого, конечно, местные власти уже не решились трогать «храм-памятник» на Военном кладбище⁸³. Так сформировался, а затем и закрепился миф.

Версия о «храме-памятнике» вскоре сделалась официальной, и церковь Александра Невского в советских белорусских изданиях стала представляться как символ дружбы белорусского и болгарского народов. Именно так о ней уже в 1966 году писалось в книге «Международные дружественные связи Белоруссии»⁸⁴.

В 1968 году в «Журнале Московской Патриархии» отец Виктор Бекаревич опубликовал заметку об Александро-Невской церкви, в которой в частности писал: «В 1968 году болгарский народ отмечал замечательную дату – 90-летие

---

⁸³ Из воспоминаний архиепископа Гродненского и Волковысского Артемия (Кищенко), записанных автором книги.

⁸⁴ Грецкий А. К. Международные дружественные связи Белоруссии. – Минск: Беларусь, 1966. – 143 с.

самостоятельности болгарского государства. Советский народ, в том числе и верующие нашей страны, питая братскую любовь к болгарскому народу, также принял участие в этом торжестве. Нам, верующим жителям г. Минска, эта знаменательная дата близка еще потому, что в честь героической победы русского и болгарского народов над турками под Плевной в г. Минске сооружен памятник – храм во имя святого благоверного князя Александра Невского на “военном” кладбище. Храм этот построен в 1879 году на средства родственников русских и болгарских героев, павших под Плевной 18 июля 1877 года. В храме имеются доски с именами этих героев. Прихожане свято чтят их память, всегда молятся о их упокоении со святыми. В этом юбилейном году молитвы были особенно усердны. Мне от имени верующих минчан хочется поздравить болгарский народ и пожелать ему большого успеха и процветания на благо русско-болгарской дружбы и Православия»⁸⁵. Как видим, неточно указана даже дата постройки храма. Из-за этого впоследствии некоторые авторы стали думать, что в 1879 году была построена деревянная церковь, а уж потом – каменная. Неверно указан и источник финансирования ее строительства.

Спустя десять лет, в связи со 100-летием освобождения Болгарии, вновь актуализировалась тема «храма-памятника» на минском Военном кладбище – о нем опять заговорили и стали писать⁸⁶.

Меж тем к тому времени информация о храме «в честь победы России над Турцией» уже вошла в белорусские

---

⁸⁵ Бекаревич В., протоиерей. Из жизни епархий. Минская епархия // Журнал Московской Патриархии. – 1968. – № 10. – С. 17.

⁸⁶ Мельцер Д. Б. Национальной свободе Болгарии 100 лет: 100 години национална свобода България / Д. Б. Мельцер, Й. Тончев. – Минск: Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1978. – С. 138–139.

справочные издания⁸⁷ и стала, так сказать, хрестоматийной. Она перепечатывалась с некоторыми интерпретациями из одного издания в другое, обрастая вместе с тем и неверными сведениями. Так, например, закрепилась информация, что каменная Александро-Невская церковь была построена «на месте деревянной», о чем уже говорилось выше⁸⁸. Из советских изданий скудные и во многом неверные сведения об Александро-Невской церкви практически безо всякой критики перекочевали в современные публикации, в том числе и церковные.

Сегодня, наверно, уже трудно отказаться от образа храма Александра Невского, как памятника «в честь победы русских войск в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов»⁸⁹. Пусть так и будет. Но ради исторической правды еще раз напомним, что храм строился в память императора Александра III – Царя-Миротворца, то есть не в память войны, а в память мира, мирного царствования.

Спустя несколько дней после освящения Александро-Невской церкви окончательно решился вопрос о ее статусе. 10 февраля 1898 года Духовное правление при протопресвитере военного и морского духовенства постановило: «церковь Минского местного лазарета временно приписать к церкви 120-го пехотного Серпуховского полка, а вновь сооруженную церковь на Минском военном кладбище к церкви 119-го пехотного Коломенского полка»⁹⁰.

⁸⁷ См., например: Минск – город-герой: справочник / Гл. ред. Бел. Совет. Энциклопедии; [Редкол.: П. Бровка (гл. ред.) и др.]. – Минск: Гл. ред. Белорусской Сов. Энциклопедии, 1976. – С. 235; Советская Белоруссия сегодня / Сост.: Н. И. Ермалюк, С. В. Заяц. – Минск: Выш. шк., 1980. – С. 15 и др.

⁸⁸ См., например: *Шибeko З. В.* Минск: страницы жизни дореволюционного города / З. В. Шибeko, С. Ф. Шибeko. – Минск: Полымя, 1990. – С. 312.

⁸⁹ *Шамов В. П.* Памятники Минска / Авт.-сост. В. П. Шамов. – Минск: Полымя, 1991. – С. 76–77.

⁹⁰ РГИА. Ф. 806. Оп. 4. Д. 1772. Л. 14.

Временно церкви приписывались в том смысле, что в случае перемены названными полками места постоянной дислокации они переходили бы в ведение священников других полков, имеющих штаб-квартиру в Минске.

Хотя Александро-Невская церковь и являлась полковой, среди горожан она была больше известна просто как церковь на Военном кладбище или – военно-кладбищенская.

Итак, у коломенцев появился в Минске собственный постоянный храм, куда перенесли полковые реликвии. Здесь же решили увековечить и память боевых товарищей, погибших в последнюю войну. Внутри церкви на западных колоннах установили две доски из черного мрамора с именами павших под Плевной 18 июля 1877 года офицеров и нижних чинов 119-го пехотного Коломенского полка и 30-й артиллерийской бригады. На одной доске было вырезано 105 имен коломенцев, на другой – 13 имен артиллеристов. Среди них русские, белорусы, поляки, литовцы, евреи, немцы – люди разных национальностей и вероисповеданий. И хотя в продолжение войны полк понес еще убыль, именно 18 июля запомнилось особо! Как мы помним, в тот день Коломенский полк впервые вступил в сражение с турками и именно тогда понес самые большие потери.

Следует сказать, что первоначально Александро-Невская церковь выглядела не так, как мы привыкли ее видеть на старых фотографиях и в настоящее время. Она не имела боковых приделов. Вопрос об их пристройке священник Павел Богданович поднял лишь спустя полтора года после освящения храма. Возможно, приделы были запланированы изначально, но оказались не достроены из-за недостатка средств. Мы помним, что не вся заложенная в смету сумма была израсходована. К сожалению, чертежи

Церковь святого Александра Невского на минском Военном кладбище.
Фото 1898 г.

храма пока разыскать не удалось, поэтому говорить о первоначальном проекте сложно. Возможно, мысль о пристройке приделов появилась позже. Но как бы то ни было, задумку смогли реализовать лишь после того, как были изысканы «на сей предмет средства».

С просьбой разрешить пристроить к церкви на минском Военном кладбище два каменных придела священник Павел обратился к протопресвитеру армии и флота 15 июля 1899 года. Работу предполагали начать в конце августа – после возвращения полка из летнего лагеря. Резолюция протопресвитера была такова: «Разрешить с соблюдением положенных законами постановлений»⁹¹. В книге «Храмы армии и флота» сообщается, что здание церкви было расширено пристройкой боковых частей в виде креста в 1900 году⁹². Так Александро-Невский храм приобрел свой окончательный вид. По мнению специалистов, он построен в традициях «московско-ярославского направления ретроспективно-русского стиля»⁹³, а не «в традиции русского церковного барокко XVII–XVIII веков», как об этом пишут⁹⁴.

Благодаря своей архитектуре и обилию архитектурно-декоративных деталей храм выглядит довольно симпатично и уютно. После пристройки приделов он уже смог вмещать до 800 человек.

Очевидно, по результатам храмостроительной деятельности отец Павел Богданович был поощрен саном протоиерея и возведен в это достоинство 6 мая 1900 года⁹⁵.

⁹¹ РГИА. Ф. 806. Оп. 4. Д. 1772. Л. 26–27.

⁹² Цитович Г. А., священник. Храмы армии и флота (состоящие в ведомстве протопресвитера военного и морского духовенства). Историко-статистическое описание. В 2-х ч. / сост. священник церкви 84-го пехот. Ширванского Его Величества полка Григорий Цитович. – Пятигорск: Типо-лит. А. П. Нагорова, 1913. – С. 180–181.

⁹³ Так архитектурный стиль Александро-Невской церкви характеризует известный белорусский историк архитектуры Геннадий Александрович Лаврецкий.

⁹⁴ Церковь Святого Благоверного Великого князя Александра Невского, Минск, 1898–1998 / [авт. текста Г. Шейкин; фото В. Сутягина; ред. И. Полевиков, Д. Строчев]. – Минск: Виноград, 1997. – С. 22.

⁹⁵ Список лицам духовного звания, кои Святейшим Синодом удостоены награждения за заслуги по ведомству Протопресвитера военного и морского духовенства к 6 мая 1900 г. // Вестник военного духовенства. – 1900. – № 10. – С. 291.

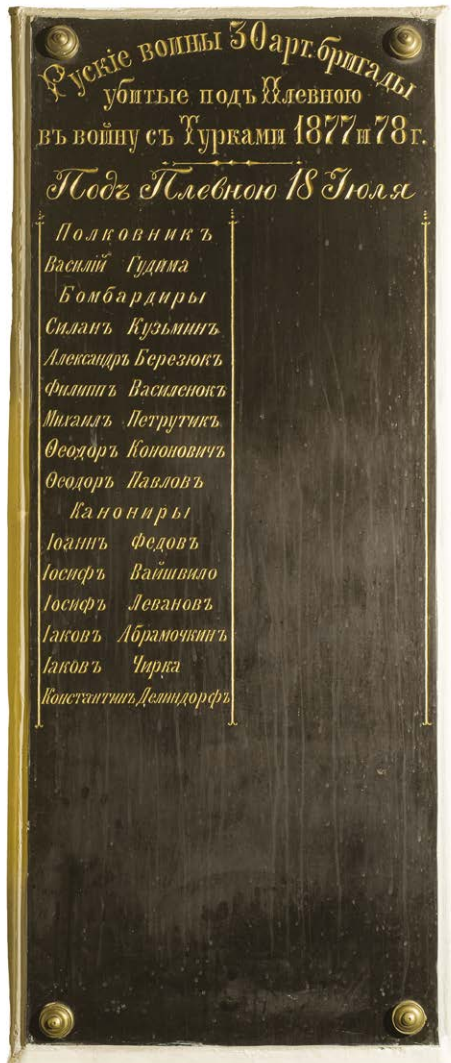
МИНСКЪ — Военная церковь Военное кладбище
MINSK — Militärkirche MINSK — Eglise et Cimetière militaire
und Militärfriedhof MINSK — Military Church and Cemetery

Церковь святого Александра Невского.
Фото нач. 1900-х гг.

Храмовая икона святого благоверного великого князя
Александра Невского.

Памятные доски из церкви святого Александра Невского с именами чинов 119-го пехотного Коломенского полка и 30-й артиллерийской бригады, погибших во время второго штурма г. Плевны 18 июля 1877 г.

Официально приход Александро-Невской церкви составляли все чины Коломенского полка и их семьи – православного исповедания. Но в полку служили не только православные. Приблизительно одну треть составляли католики, лютеране, греко-армяне, старообрядцы, иудеи, мусульмане и др.⁹⁶, которые никакого отношения к храму не имели, а указывались лишь как проживающие «в пределах прихода». Чины неправославного исповедания окормлялись у духовных представителей своих вероисповеданий, обслуживавших минский гарнизон. Известно, например, что в Минске имелся военный мулла.

Вместе с тем Александро-Невский храм был местом церковной жизни не только Коломенского полка, в нем молились и участвовали в таинствах штабные офицеры, артиллеристы, чины местной бригады и других воинских команд, располагавшихся в Минске.

При храме по штату полагался один священник. Отсутствие штатного псаломщика, который бы пел и читал на клиросе, ущерба не составляло, поскольку за богослужением пели чины из полковой музыкальной команды. Согласно отчету протопресвитера, военные хоры в Минске были «доведены до совершенства»⁹⁷. Кто-то из солдат помогал в алтаре (алтарничал): разжигал уголь, подавал кадило и пр. Из числа благочестивых офицеров выбирался ктитор, выполнявший функции церковного старосты⁹⁸.

---

⁹⁶ Так, например, согласно клировой ведомости за 1913 г., прихожан Александро-Невской церкви числилось: 1185 лиц мужского пола и 33 – женского. Кроме того, «в пределах прихода», то есть полка, имели жительство: 181 иноверец (евреи, магометане и др.), 396 католиков, 172 лютеранина, 160 греко-армян, 15 старообрядцев поповского толка и 30 – беспоповского (РГИА. Ф. 806. Оп. 11. Д. 173. Л. 2 об., 5).

⁹⁷ Военные церкви северо-западного края // Северо-Западный край. – 1903. – № 90. – С. 3.

⁹⁸ Известно, что таковым с 1908 г. при Александро-Невской церкви состоял капитан Фома Власович Грибин.

Престольный храмовый праздник совершался 23 ноября – в день преставления святого благоверного князя Александра Невского⁹⁹.

В книге «Храмы армии и флота» читаем, что к Александро-Невской церкви был приписан «летний дивизионный храм (деревянный) в память Преображения Господня в Скобелевском лагере войск 30-й пехотной дивизии»¹⁰⁰. Скобелевским лагерем назывался полигон между Барановичами и Слонимом, близ станции Лесной Московско-Брестской железной дороги. Полигон был специально выделен для 30-й пехотной дивизии, куда с 1892 года она и стала собираться для полевых занятий в летнее время. В связи с этим 117-й Ярославский и 118-й Шуйский полки перевели на постоянные квартиры из Бобруйска в Слоним¹⁰¹. Название лагерь получил в память знаменитого генерала М. Д. Скобелева, командовавшего в 1878–1882 годы IV армейским корпусом.

Ходатайство о сооружении деревянной церкви в Скобелевском лагере протоиерей Павел Богданович инициировал в ноябре 1898 года, а к сентябрю 1900-го она уже была построена¹⁰². Из-за ограниченности средств храм соорудили не бревенчатый, а из брусьев, на деревянном фундаменте (сваях), крытый гонтом¹⁰³. В плане он имел равносторонний крест, каждая из сторон которого увенчивалась небольшим куполом, а само здание венчал посередине большой главный купол. К храму была привязана колокольня, также увенчанная куполом. Освящен храм был в честь Преображения Го-

⁹⁹ Памятная книжка и календарь Минской губернии на 1903 год. – Минск: паровая типо-литография Б. И. Соломонова, 1902. – С. 33.

¹⁰⁰ Цитович Г. А., священник. Указ. соч. – С. 181.

¹⁰¹ РГИА. Ф. 806. Оп. 4. Д. 104. Л. 11.

¹⁰² РГИА. Ф. 806. Оп. 4. Д. 2081 (дело из архива выбыло).

¹⁰³ РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 8528. Л. 1.

Церковь святого Александра Невского. Фото 1910-х гг.

сподня и считался не только полковым, но и общелагерным. Служили в лагерном храме полковые священники поочередно.

В Александро-Невской церкви на минском Военном кладбище богослужения в летнее время либо вовсе не совершались, либо очень редко. Даже 30 августа – в день памяти перенесения мощей святого благоверного великого князя Александра Невского – служба не всегда совершалась. Если только к этому времени Коломенский полк уже не возвращался из летнего лагеря. Меж тем либо в лагере, либо в Александро-Невской церкви в этот день совершалась панихида об императоре Александре III. Любопытно, что накануне, 29 августа, в день памяти Усекновения главы Иоанна Предтечи, согласно дореволюционному церковному

календарю, совершалось поминовение воинов «на брани убиенных»¹⁰⁴. Показательно, что таковых практически не прибавилось именно в царствование Александра III, почему он и был назван современниками Царем-Миротворцем. Это ему принадлежат слова: «Я рад, что был на войне и видел сам все ужасы, неизбежно связанные с войной, после этого я думаю, что всякий человек с сердцем не может желать войны, а всякий правитель, которому Богом вверен народ, должен принимать все меры для того, чтобы избегать ужасов войны»¹⁰⁵.

Но уже в новое царствование Россия не смогла избежать военных конфликтов. В начале 1904 года началась Русско-японская война.

22 декабря того же года Коломенский полк участвовал в высочайшем смотре войск минского гарнизона, отправляемых на Дальний Восток. Во время смотра император Николай II от своего имени и от имени императрицы Александры Федоровны подарил полку небольшую икону святителя Николая Чудотворца¹⁰⁶. По сегодняшний день в Александро-Невской церкви хранится небольшой образ святого Николая в красивом серебряном окладе и резном золоченом киоте. Возможно, это и есть та самая икона – монарший дар-благословение.

31 января 1905 года Коломенский полк отбыл из Минска на театр военных действий на Дальний Восток. До июня

---

¹⁰⁴ В дореволюционной России «поминовение воинов, на брани убиенных» в годовом богослужебном круге совершалось дважды: 29 августа и в субботу перед 26 октября, так называемую Дмитриевскую. В современной практике – только в Дмитриевскую субботу.

¹⁰⁵ Александр III – Миротворец (1881–1894 гг.) / Сост. С. Балашова. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. – С. 100.

¹⁰⁶ Краткое историко-статистическое описание города Минска // Памятная книжка Минской губернии и календарь на 1910 г. – Минск: Губернская тип., 1909. – С. 126.

Икона святителя Николая Чудотворца (после реставрации), хранящаяся в церкви святого Александра Невского.

1906 года он находился в Маньчжурии и 27 июля вернулся к месту своей постоянной дислокации. В период отсутствия полка в городе богослужения в полковой Александро-Невской церкви не совершались.

Когда осенью того же года на Комаровской площади началось возведение деревянной церкви для 120-го

пехотного Серпуховского полка, на ее строительство была пожертвована 1000 рублей из средств Александро-Невской церкви. По своим доходам полковая кладбищенская церковь считалась богатой. Во многом благодаря этому пожертвованию, а также непосредственному участию в организации строительных работ дивизионного благочинного протоиерея Павла Богдановича сооружение храма удалось завершить за год. 28 октября 1907 года состоялось его освящение в честь святителя Алексия, митрополита Московского, имя которого носил наследник цесаревич и великий князь Алексей Николаевич¹⁰⁷.

Летом 1911 года, когда Коломенский полк находился на сборах в Скобелевском лагере, поменялся полковой священник. Протоиерей Павел Богданович вышел в отставку, а его место полкового священника и дивизионного благочинного занял священник Андрей Дмитриевич Пашин¹⁰⁸.

Родился он 1 октября 1868 года в Витебской губернии и происходил из духовного звания. В 1889 году окончил полный курс Витебской духовой семинарии и вскоре поступил на должность старшего учителя Межевской двухклассной церковно-приходской школы. Спустя два года занял вакансию псаломщика при Войханской церкви Городокского уезда. В феврале 1892-го был рукоположен в сан священника с оставлением в той же церкви на вакансии псаломщика. 13 января 1893 года назначен штатным священником к Городищенской церкви Велижского уезда¹⁰⁹. В феврале 1907 года назначен священником 11-го пехотно-

¹⁰⁷ *Репнин Петр, священник.* Освящение церкви в 120-м пех. Серпуховском полку, в губ. гор. Минске. (23 октября, 1907 г.) // Вестник военного духовенства. – 1908. – № 4. – С. 111–114.

¹⁰⁸ РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 7718. Л. 1–6 об.

¹⁰⁹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 409. Оп. 1. Д. 101304. Л. 1–7.

го Сибирского Семипалатинского полка, а в августе 1910-го переведен в 44-й Сибирский стрелковый полк. Отец Андрей имел супругу Анастасию Ивановну, с которой воспитывал шестерых детей: Анну, Дмитрия, Федора, Петра, Владимира и Зинаиду. Правда, старшая дочь уже имела свою семью и проживала в Омске. Из наград к тому времени священник Андрей имел: наперсный крест от Святейшего Синода, орден Святой Анны 3-й степени и медали – серебряную за службу при императоре Александре III, темно-бронзовую за труды по 1-й народной переписи, серебряную Красного Креста в память Русско-японской войны 1904–1905 годов и в память 25-летия церковно-приходских школ¹¹⁰.

Что это был за человек, прекрасно иллюстрирует письмо благочинного 11-й Сибирской стрелковой дивизии священника Николая Рождественского, отправленное протопресвитеру армии и флота Георгию Шавельскому. «С чувством живой радости и в то же время глубокой скорби я встретил назначение о. Андрея Пашина к новому, высшему служению, – писал отец Николай Рождественский. – С чувством радости потому, что достойный получил должное, что для о. Андрея открылось более широкое поле деятельности, где он может шире развернуть свои способности, свои силы и энергию. С чувством скорби потому, что я с его уходом лишаюсь доброго, отзывчивого на все доброе товарища, ревностного сопастыря, право правящего слово Истины Христовой, сопастыря, снискавшего в своей пастве всеобщую любовь и уважение.

Простите великодушно, Ваше Высокопреподобие, мое дерзновение утруждать Вас сим письмом. Но я считаю и служебным, и товарищеским долгом свидетельствовать перед Вашим Высокопреподобием о высоких служебных

¹¹⁰ РГИА. Ф. 806. Оп. 11. Д. 173. Л. 3–4.

и личных качествах о. Андрея Пашина и тем заплатить ему – хотя малую – дань благодарности за его доброе пастырское делание в церкви, вверенной моему благочинническому надзору»¹¹¹.

Коломенцам можно сказать повезло: на место одного почтенного и уважаемого в полку пастыря пришел другой – не менее достойный, заслуживший себе доброе имя на прежнем месте служения. В высоких качествах священника Андрея Пашина коломенцам еще предстояло убедиться, но об этом чуть позже...

Несколько слов следует сказать, как в дальнейшем сложилась судьба протоиерея Павла Богдановича. При увольнении из военного ведомства ему надлежало приписаться к Полоцкой епархии, откуда он поступил в полковые священники. Но отец Павел попросил перечислить его в Архангельскую епархию, намереваясь уехать в Суру – родное село протоиерея Иоанна Кронштадтского. Туда его пригласили занять священническое место в Иоанно-Богословском женском монастыре, организованном по инициативе и иждивением «всероссийского батюшки». До этого настоятелем монастырской церкви более десяти лет состоял священник Георгий Маккавеев, привлеченный к служению в обители самим отцом Иоанном. Однако личность священника Георгия со временем стала причиной серьезных нестроений в обители, особенно усилившихся после смерти Иоанна Кронштадтского. В результате между настоятельницей монастыря игуменьей Порфирией и священником Георгием возник непримиримый конфликт. В дело вмешалось епархиальное начальство, и 4 июля 1911 года Маккавеева перевели в Шотогорский приход Пинежского уезда. Его место в монастыре и должен был занять отставной протоиерей

¹¹¹ РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 7718. Л. 24.

Павел Богданович. Видимо, с назначением старого военного священника Архангельский епископ Михей (Алексеев), сам в прошлом морской офицер, хотел привнести в монастырь строгую дисциплину.

В Суру протоиерей Павел прибыл в середине августа, когда и вступил в обязанности священника Иоанно-Богословского монастыря. Позже, в связи с временным отстранением игуменьи Порфирии от управления, он, по сути, возглавил обитель¹¹². Впрочем, нестроения в монастыре продолжались.

После перевода весной 1912 года епископа Михея на Уфимскую кафедру протоиерей Павел пытался перечислиться на жительство к нему в епархию, но безуспешно. Тогда он подал протопресвитеру военного и морского духовенства Георгию Шавельскому прошение о принятии его к домово́й церкви протопресвитера «для безвозмездного богослужения в оной»¹¹³, куда и был прикомандирован в декабре того же года¹¹⁴.

2 октября 1914 года отец Павел временно, до назначения штатного священника, служил в церкви учебно-воспитательного заведения великого князя Михаила Николаевича для детей артиллерийских офицеров¹¹⁵. А 9 декабря того же года был откомандирован к Сергиевскому всей артиллерии собору¹¹⁶. Из указателя жителей Петрограда на 1917 год уз-

---

¹¹² *Евфимия (Пащенко), монахиня. Очерки из жизни православных северных женских монастырей середины XIX – начала XX вв.* – Архангельск: Православный изд. центр, 2007. – С. 140.

¹¹³ РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 8346. Л. 1.

¹¹⁴ Там же. Л. 5.

¹¹⁵ Приказы по ведомству Протопресвитера военного и морского духовенства // Вестник военного и морского духовенства. – 1914. – № 21. – С. 728.

¹¹⁶ РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 9300. Л. 1–3; Приказы по ведомству Протопресвитера военного и морского духовенства // Вестник военного и морского духовенства. – 1915. – № 2. – С. 36.

наем, что протоиерей Павел Богданович являлся настоятелем церкви при Мариинском офицерском детском приюте и проживал по улице Сергиевской 25. Дальнейшую его судьбу выяснить не удалось.

Деятельность Андрея Пашина как полкового священника и дивизионного благочинного в Минске запечатлелась, прежде всего, постройкой новой, более вместительной церкви в Скобелевском лагере. Еще только осваиваясь на новых должностях, отец Андрей обратил внимание на неудовлетворительное состояние лагерной церкви. Храм от ветхости покосился, а старая гонтовая крыша прохудилась настолько, что уже не защищала от дождя. Церковь нуждалась в экстренном ремонте.

Первоначально думали произвести капитальный ремонт старой церкви: подвести новый фундамент, заново переложить стены и покрыть крышу железом. Но когда стали прикидывать необходимые расходы, выяснилось, что выгоднее построить новый храм при условии, если удастся бесплатно получить строительный лес. Это представлялось желательным и по той причине, что старый храм был настолько неместительным, что большинству молящихся нижних чинов четырех полков, двух артиллерийских бригад, мортирного дивизиона и штабов приходилось стоять во время богослужений под открытым небом¹¹⁷.

Уже в Минске кто-то по просьбе отца Андрея сделал чертеж нового более вместительного храма. В плане он представлял вытянутый крест и должен был быть бревенчатым, на кирпичном фундаменте, крытый железом. На постройку храма решили просить безвозмездную выдачу леса

---

¹¹⁷ РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 8528. Л. 1.

из казенных угодий, а все остальное «завести заботами войсковых частей и на пожертвования».

1000 рублей на строительство лагерной церкви была выделена из сумм военно-кладбищенской Александро-Невской церкви, хотя она уже сама нуждалась в большом ремонте, на который также предполагались серьезные расходы¹¹⁸.

Строительство новой дивизионной церкви началось в конце августа 1913-го и завершилось к концу марта 1914 года¹¹⁹.

В это же время произошли некоторые перемены в служебных обязанностях священника Андрея Пашина. В конце 1913 года Военный совет постановил учредить в каждом гарнизоне, имеющем не менее двух военных священников, должность гарнизонного священника. В первую очередь, таковой являлся представителем гарнизонного духовенства в контактах с начальником гарнизона. Также в его обязанности входили: созыв братских собраний гарнизонных военных священников, распределение пастырской нагрузки между ними, распоряжения относительно цвета облачений для соборных служений, наблюдение за религиозно-нравственным воспитанием заключенных на гарнизонных гауптвахтах и пр.¹²⁰ 8 марта 1914 года на эту должность в минском гарнизоне был назначен священник Андрей Пашин¹²¹. Впрочем, новые обязанности для него практически ничем не отличались от обязанностей благочинного дивизии, несколько лишь расширив его представительские функции.

¹¹⁸ РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 8528.

¹¹⁹ Там же. Л. 17.

¹²⁰ Положение о гарнизонных священниках // Вестник военного и морского духовенства. – 1914. – № 4. – С. 161–162.

¹²¹ Приказы по ведомству Протопресвитера военного и морского духовенства // Вестник военного и морского духовенства. – 1914. – № 9. – С. 324.

Летом 1914 года привычное течение жизни прервалось. На мировой сцене разворачивалась грандиозная драма – невиданная по масштабам война с применением чудовищных орудий уничтожения.

Как только Россия официально вступила в войну с Германией, войска минского гарнизона стали экстренно комплектоваться по расписанию военного времени.

Уже 23 июля минчане провожали на фронт 119-й пехотный Коломенский полк. При этом попрощаться с коломенцами и помолиться за них собрались не только родственники и знакомые, но и многие горожане. Следует отметить, что в первые дни и месяцы войны в обществе царил огромный патриотический подъем, потому проводы войск минского гарнизона сопровождались особенным народным восторгом. Даже на простых солдат тогда смотрели едва ли не как на эпических витязей, идущих сокрушить гордого тевтона. В связи с этим по-новому зазвучал и эпитет – «христоролюбивое воинство».

В день отправки Коломенский полк в полном походном снаряжении с развернутым знаменем выстроился на Кошарской площади для напутственного «на брань» молебна. Перед строем на аналое установили полковую икону. К полудню на Кошары прибыл Минский епископ Митрофан (Краснопольский). Когда все было готово к началу молебна, командир коломенцев полковник Б. В. Протопопов командовал: «На молитву – шапки долой, певчие перед полк!» После молебна епископ Митрофан благословил уходящих на войну изготовленной от имени города иконой Божией Матери, сказав при этом «прочувствованную речь»¹²². Во время целования креста он окроплял офицеров и солдат

¹²² Епархиальная хроника // Минские епархиальные ведомости. – 1914. – № 15. – С. 309.

святой водой. Затем к воинам обратился командир полка, напомнив о мужестве, чести, верности, о присяге, о родине, о царе.

С Кошарской площади коломенцы под звуки полкового оркестра и восторженные крики провожавших отправились на Александровский вокзал Либаво-Роменской железной дороги, где их ждали железнодорожные составы.

На следующий день, 24 июля, Минск прощался с уходящими на фронт 120-м пехотным Серпуховским полком и 30-й артиллерийской бригадой. Проводы состоялись вечером на Троицкой площади. Так же как и накануне, молебен и окропление войск совершил епископ Митрофан. Также от имени города серпуховцам была подарена икона Божией Матери¹²³. И снова звучали трогательные напутственные речи, бравурные марши, и снова были восторженные крики провожающих и слезы родных.

Надо сказать, что общее настроение войск было приподнятое. Тогда еще верилось, что война будет недолгой и непременно победоносной. И никто из уходящих в те дни на фронт даже представить не мог, что многие погибнут уже в первые месяцы войны, а войска минского гарнизона больше никогда не вернутся в город...

Полки дивизий IV армейского корпуса после укомплектования перебрасывались в район литовского городка Меречь¹²⁴. Корпус вошел в состав 1-й русской армии генерал-адъютанта П. К. фон Ренненкампфа, сформированной на основе войск Виленского военного округа.

---

¹²³ Епархиальная хроника // Минские епархиальные ведомости. – 1914. – № 15. – С. 309.

¹²⁴ Восточно-Прусская операция: сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914–1917 гг.). – М.: Госвоениздат НКО СССР, 1939. – С. 87.

Затем было неудачное вторжение в Восточную Пруссию, едва не закончившееся для русской армии катастрофой¹²⁵. Тогда при отступлении почти полностью погиб Коломенский полк¹²⁶, а Серпуховский понес большие потери.

Еще в начале восточно-прусского похода выдающуюся роль в судьбе коломенцев сыграл священник Андрей Пашин. Во время Гумбиннен-Гольдапской наступательной операции он спас полк от гибели. Командир полка полковник Б. В. Протопопов, не разобравшись или запутавшись в обстановке, повел полк в самое опасное место, «где его ожидали расстрел или пленение». Но отец Андрей сумел правильно оценить ситуацию, понял ошибку командира и убедил его направить полк в противоположную сторону, чем фактически спас его от разгрома¹²⁷. За этот поступок священник Андрей Пашин был впоследствии награжден наперсным крестом на Георгиевской ленте¹²⁸. Впрочем, поступок отца Андрея ненадолго отсрочил гибель полка. Из похода тогда вернулись немногие.

Пока изрядно поредевшие полки 30-й пехотной дивизии находились на отдыхе и доукомплектовывались, отец Андрей в первой половине сентября ненадолго вернулся в Минск. Здесь ему пришлось как гарнизонному священнику и настоятелю Александро-Невской церкви на Военном кладбище решать вопрос о статусе кладбища. Дело в том, что с началом войны на нем стали погребать всех умерших в минских госпиталях и лазаретах, причем без разбора

---

¹²⁵ Постников Н. Д. Драма в Восточной Пруссии. Судьба 1-й русской армии генерала Ренненкампа. – М.: Вече, 2014. – С. 143–144.

¹²⁶ Восточно-Прусская операция. – С. 494.

¹²⁷ Шавельский Георгий, протопресвитер. Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. В 2 томах. – Нью-Йорк: Изд. им. Чехова, 1954. – Т. 2. – С. 104–105.

¹²⁸ РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 9359. Л. 159.

вероисповедания, в том числе и иностранцев – военнотружущих армий противника. Но кладбище изначально предназначалось только для обслуживания минского гарнизона в мирное время. А поскольку оно стало быстро заполняться, возникала угроза, что после окончания войны и возвращения в город дислоцирующихся в нем частей гарнизон мог остаться без кладбища.

Чтобы избежать такой ситуации, священник Андрей Пашин 20 сентября обратился с заявлением к минскому губернатору с просьбой об отводе участка земли под новое братское кладбище для нужд военного времени или «в крайнем случае, о распоряжении погребать умерших воинских чинов на кладбищах тех вероисповеданий, к какому принадлежат умершие»¹²⁹. Вместе с тем он просил поторопить это дело, о чем губернатор и написал на заявлении соответствующую резолюцию.

Меж тем 24 сентября отец Андрей во время телефонного звонка в Канцелярию губернатора узнал, что дело по его заявлению будет передаваться в штаб командующего войсками. В связи с этим его очень беспокоило, что «если в штабе дело это пойдет неправильным порядком, то при массе других дел» оно разрешится нескоро, а тем временем минское Военное кладбище будет быстро заполняться погребениями. В тот же день отец Андрей обратился с письмом к начальнику Минской бригады, чтобы тот посодействовал по возможности скорейшему разрешению дела в штабе. «Сам я уезжаю в действующую армию и не могу заботиться о данном деле, – писал он. – Я не знал, что дело об отводе нового кладбища зависит от Штаба командующего войсками и подавал ходатайство об этом господину губернатору»¹³⁰.

¹²⁹ НИАБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6418. Л. 2.

¹³⁰ Там же. Л. 2 об.

В октябре священник Андрей Пашин снова вернулся в действующую армию.

В начале ноября 1914 года Минская городская дума приняла решение о создании в городе Братского военного кладбища для погребения на одной половине христиан, а на другой – лиц иных исповеданий. Под устройство нового воинского некрополя был приобретен большой плац в районе Переспы, между Виленским и Долгиновским трактами, принадлежавший Минскому кафедральному собору¹³¹. Правда, первые захоронения на новом кладбище начались только с августа 1915-го, а до этого военнотружущих продолжали погребать на Переспенском, Военном и других городских кладбищах¹³².

Существует ошибочное мнение, будто бы в 1915 году полковая Александро-Невская церковь на Военном кладбище была передана в епархиальное ведомство и стала приходской¹³³. Вывод этот делается, кажется, на основании того, что в этой церкви с того времени якобы начал служить епархиальный священник Владимир Плышевский. Однако сразу заметим, что это абсолютно неверное мнение. Каких-либо формальных оснований передавать полковую церковь в другое ведомство в 1915 году не имелось. Шла война, 119-й пехотный Коломенский полк находился на фронте и после войны должен был вернуться в Минск – место своей постоянной дислокации, как это и бывало прежде. А если протоиерей Владимир Плышевский и служил в полковой церкви,

---

¹³¹ Документ о приобретении Минской городской управой у причта Минского кафедрального собора части земли между Виленским и Долгиновским трактами с целью устройства братского православного кладбища (20.12.1914) // Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6418. Л. 24–24 об.

¹³² Усачев О. И. Братское военное кладбище [Электронный ресурс]. – <http://minsk-old-new.com/minsk-3274.htm>

¹³³ Церковь Святого Благоверного Великого князя Александра Невского, Минск, 1898–1998 / [авт. текста Г. Шейкин; фото В. Сутягина; ред. И. Полевиков, Д. Строщев]. – Минск: Виноград, 1997. – С. 24.

то, скорее всего, временно и по частной договоренности, поскольку с началом войны оказался как священник не у дел. И вот почему...

С 1900 года отец Владимир состоял духовником Минской духовной семинарии и настоятелем семинарской Иоанно-Богословской церкви¹³⁴. Вскоре после начала Первой мировой войны в здании семинарии развернулся лазарет духовно-учебных заведений Российской империи имени преподобного Серафима Саровского. Лечебному заведению было передано большинство семинарских помещений, в том числе и семинарская церковь, ставшая лазаретной. Богослужения в ней на правах настоятеля стал совершать начальник лазарета иеромонах Николай (Муравьев). В первое время он старался служить как можно чаще, но, видя, что богослужения почти не посещаются, пригласил на должность штатного духовника лазарета иеромонаха Ювеналия (Каролевича) – казначея Минского архиерейского дома. Именно он и стал совершать ежедневные богослужения, а отец Николай служил в воскресные и праздничные дни¹³⁵.

Меж тем получилось, что протоиерей Владимир Плышевский оказался как-то полуофициально оттерт от служения в семинарской церкви. И вот, видимо, чтобы дать возможность где-то служить «безместному» протоиерею, епархиальное начальство вполне могло договориться с гарнизонным начальством о позволении ему совершать богослужения в полковой Александро-Невской церкви, поскольку ее настоятель находился на фронте. Впрочем, никаких

---

¹³⁴ Плышевские – православные священно- и церковнослужители Беларуси XVIII–XX веков. – Минск: Белорусская Православная Церковь, 2008. – С. 222–223.

¹³⁵ Щеглов Гордей, священник. Первый Серафимовский: история одного лазарета в событиях и лицах (1914–1918). – Минск: Братство в честь Святого Архистратига Михаила в г. Минске Минской епархии Белорусской Православной Церкви, 2013. – С. 127–128.

документальных подтверждений этому обнаружить не удалось, поэтому всё это остается лишь предположением.

На самом деле, настоятелем Александро-Невской церкви по-прежнему оставался полковой священник Андрей Пашин, возведенный в апреле 1915-го в сан протоиерея¹³⁶. Правда, в течение первого года войны в Минске он появлялся редко, находясь в основном в действующей армии. Поэтому богослужения в церкви совершал кто-то другой, скорее всего, из числа военно-госпитальных священников, прибывших в Минск с госпиталями. Известно, что в Алексеевской церкви 120-го пехотного Серпуховского полка в 1914 году богослужения временно совершал иеромонах Савватий из 1-го сводного полевого госпиталя¹³⁷. Нагрузка же в кладбищенской Александро-Невской церкви в связи с военным временем была немалая: уставные богослужения, отпевания, панихиды, молебны. Ко всему прочему, после ухода Коломенского полка на фронт, в церкви стало некому петь и читать на клиросе, помогать в алтаре. Но выручили минские семинаристы. Уже в начале войны они организовали четыре хора, которые пели всенощные бдения под воскресные и праздничные дни в храмах при некоторых лазаретах и госпиталях Минска, в том числе и в Александро-Невской церкви на Военном кладбище¹³⁸. Известно, что сын священника Андрея Пашина – Петр, в то время ученик Минской духовной семинарии, безвозмездно исполнял при церкви святого Александра Невского обязанности псаломщика, за что в 1916 году приказом главнокомандующего

¹³⁶ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 101304. Л. 4.

¹³⁷ РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 9710. Л. 5.

¹³⁸ *Щеглов Гордей, священник. Первый Серафимовский: история одного лазарета в событиях и лицах (1914–1918)*. – Минск: Братство в честь Святого Архистратига Михаила в г. Минске Минской епархии Белорусской Православной Церкви, 2013. – С. 132.

армиями Западного фронта был награжден нагрудной серебряной медалью «за усердие» на Станиславской ленте¹³⁹.

31 марта 1915 года во вторник Фоминой недели – на Радоницу – в Александро-Невской церкви литургию совершил Минский епископ Митрофан. К тому времени на Военном кладбище уже было много похоронено солдат, скончавшихся в местных лазаретах и госпиталях. «Большинство их уроженцы других губерний, не имеющие в Минске ни родных, ни знакомых, – писал епархиальный хронист. – И хотя бесчувственному телу равно повсюду истлевать, но ближе к милому пределу каждому хотелось бы почить. ... И вот эту молчаливую скорбь могилы и почувствовал своим сердцем архипастырь. Трогательно было видеть это внимание к безвестным героям. Особенно это чувствовалось, когда, по окончании литургии, духовенство во главе с преосвященным вышло на самое кладбище и здесь на братских могилах служило панихиды»¹⁴⁰.

Протоиерей Андрей Папин в Минске бывал и в 1915, и в 1916 году и даже числился в эти годы законоучителем Третьего 1-классного приходского мужского¹⁴¹ и Второго 4-классного женского училищ¹⁴², находившихся в ведении Министерства народного просвещения. Он по-прежнему состоял священником Коломенского полка и дивизионным благочинным.

В годы Первой мировой войны вопрос об изменении статуса полковой Александро-Невской церкви на Военном

---

¹³⁹ Деятельность учащихся духовных школ Минской Епархии, получивших одобрения и благодарности // Минские епархиальные ведомости. – 1916. – № 16. – С. 428.

¹⁴⁰ Епархиальная жизнь. Радоница // Минские епархиальные ведомости. – 1915. – № 8. – С. 216.

¹⁴¹ Памятная книжка Минской губернии и календарь на 1915 год. – Минск: Губернская тип., 1914. – С. 77.

¹⁴² Памятная книжка Минской губернии и календарь на 1917 год. – Минск: Тип. инвалидов, 1916. – С. 59, 60.

кладбище действительно поднимался, но вот по какому поводу. В декабре 1914 года сгорела Алексеевская церковь 120-го пехотного Серпуховского полка на Комаровской площади. Возгорание случилось из-за неисправной печи. Сильный ветер стал причиной быстрого распространения пламени, так что церковь сгорела дотла. Из огня удалось спасти немного. К тому же выяснилось, что невозможно получить и страховую выплату. Поскольку с мая 1914-го плата за страховку по каким-то причинам не вносилась, Страховое общество не посчитало себя обязанным выплатить «хоть сколько-нибудь страховой премии»¹⁴³. Таким образом, Серпуховский полк не только лишился полковой церкви, но и остался без всяких средств к ее восстановлению.

В середине января 1915 года в Минск по болезни, в связи с зубной болью и воспалением надкостницы, из действующей армии на неделю приехал благочинный 30-й пехотной дивизии отец Андрей Пашин. Во время побывки он встретился с Минским епископом Митрофаном по поводу сгоревшей церкви Серпуховского полка и относительно постройки нового полкового храма. Во время беседы преосвященный высказался, что не только он, но и многие представители Минска искренне желают не оставить после окончания войны на бесследное разрушение сооруженный на Кошарах временный храм в честь святого Николая, как один из первых в России связанный с именем Верховного главнокомандующего. Речь шла о небольшой деревянной церкви, устроенной осенью 1914-го для обслуживания 2-го и 4-го полевых сводных госпиталей, размещившихся в казармах Коломенского полка. В честь Верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича церковь освятили во имя его небесного покровителя – святого

¹⁴³ РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 9710. Л. 7.

блаженного Николая Новгородского¹⁴⁴, память которого совершается 27 июля по старому стилю.

И вот вместо постройки новой церкви для Серпуховского полка на месте сгоревшей епископ Митрофан предложил содействие в строительстве «нового величественного храма» на Кошарской площади для Коломенского полка, с тем, чтобы храм коломенцев на Военном кладбище уступить серпуховцам. Новый храм предполагался как памятник ведущейся войне и «е руководителю Великому князю Николаю Николаевичу». На его строительство епископ Митрофан даже намеревался сделать денежный сбор по всей епархии. Он был уверен, что на это святое дело охотно отзовутся все представители администрации Минска и губернии. Несмотря на епархиальный почин, храм этот должен был находиться в военном ведомстве – как военный собор в Минске. Поэтому епископ просил, чтобы начало этому делу положило военное ведомство, внося на постройку храма «некоторый денежный фонд»¹⁴⁵. Ходатайствовать обо всем этом перед протопресвитером военного и морского духовенства преосвященный Митрофан попросил отца Андрея.

Соответствующий рапорт священник Андрей Пашин подал 2 февраля. Изложив в нем суть дела, он в частности писал: «В виду крайне трудного положения в будущем 120 п. Серпуховского полка по удовлетворению религиозных нужд при отсутствии своего храма и не имении средств на постройку нового храма, я лично ничего не имею против назначения своего полкового храма для 120 п. Серпуховского полка (хотя для меня удобнее иметь храм вблизи моей квартиры, как на кладбище) и Коломенский полк тоже будет вполне согласен на это, так как предполагаемый к постройке

¹⁴⁴ РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 9710. Л. 8.

¹⁴⁵ Там же. Л. 8 об.

храм на Кошарской площади будет в центре расположения полка.

Поэтому ходатайствую о возбуждении дела по постройке нового храма для 119 п. Коломенского полка в г. Минске на Кошарской площади, если признана будет возможным передача существующего храма 119 п. Коломенского полка 120 п. Серпуховскому полку»¹⁴⁶.

Ознакомившись с рапортом благочинного 30-й пехотной дивизии, протопресвитер написал резолюцию: «Начать сбор денег можно и сейчас, так как в епархии сейчас лучше, чем после войны, откликнутся на это дело, но окончательно вопрос может быть разрешен только после войны»¹⁴⁷.

Резолюция свидетельствовала, что протопресвитер принципиально не был против предложения. Однако осталась как-то без внимания просьба минского архиерея относительно того, чтобы начало делу положило военное ведомство. Именно с этим в середине марта отец Андрей обратился в Духовное правление при протопресвитере, прося назначить в основу фонда на постройку храма какой-либо капитал¹⁴⁸. Не дождавшись ответа, он в апреле писал уже непосредственно протопресвитеру Георгию Шавельскому. Вновь напомнив суть дела, он просил протопресвитера исходатайствовать «возможную сумму денег на постройку храма», а также разрешить «возбудить через подлежащее военное начальство дело об отчуждении от города нужной площади земли»¹⁴⁹. При этом отец Андрей отмечал, что идею о постройке храма поддерживает командир 30-й пехотной дивизии, а Минский епископ Митрофан со своей стороны обещает изыскать до 20 000 рублей в дополнение

¹⁴⁶ РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 9710. Л. 8 об.–9.

¹⁴⁷ Там же. Л. 8.

¹⁴⁸ Там же. Л. 11.

¹⁴⁹ Там же. Л. 13–14.

к сумме, могущей быть отпущенной на сооружение храма военным ведомством.

Шавельский ответил, что обращаться до окончания войны в Военное министерство с просьбой об отпуске денег не находит возможным. Но против ходатайства перед Минским городским управлением «об отводе земли и ассигновании при пожертвовании денег» возражений не имел¹⁵⁰.

20 мая отец Андрей Пашин сообщал протопресвитеру, что возбужденное «по подлежащей инстанции» дело об отводе Минском Кошарской площади под постройку храма для минского гарнизона уже отослано из Штаба армии в Комиссию по устройству казарм. В связи с этим он просил посодействовать, чтобы там это дело «прошло скоро и в благоприятном смысле. В военное время город скорее согласится на отвод земли», – писал отец Андрей. Вместе с тем он полагал, что, возбудив дело об отводе земли под постройку войскового храма, Комиссия этим как бы даст обещание отпустить деньги на его строительство¹⁵¹.

Однако Комиссия по устройству казарм отклонила ходатайство, сославшись на отсутствие средств, хотя об этом речи пока не шло¹⁵².

Меж тем отцу Андрею виделось крайне желательным заполучить землю до окончания войны. В конце июня он снова писал протопресвитеру о нуждах минского гарнизона: о предполагаемой передаче кладбищенской Александроневской церкви Серпуховскому полку, о постройке для Коломенского полка на Кошарской площади вместо временной госпитальной Николаевской церкви нового величественного храма, как памятника «настоящей славной по подъему народного духа войны» под руководством великого князя Николая Николаевича. Он просил протопресвитера

¹⁵⁰ РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 9710. Л. 15 об.

¹⁵¹ Там же. Л. 16.

¹⁵² Там же. Л. 22.

обратиться за содействием к командующему Минским военным округом, чтобы тот ходатайствовал перед городом об отчуждении и передаче военному ведомству всей Кошарской площади – между Скобелевской и Окольной улицами, в начале Кошарского двора¹⁵³. Часть этой площади нужна была под постройку храма и посадку вокруг него сада, а часть – под место для проведения парадов в царские дни¹⁵⁴.

В середине июля помощник протопресвитера протоиерей Иоанн Морев обратился к командующему Минским военным округом с просьбой возбудить ходатайство перед Минским городским общественным управлением об отводе и отчуждении Кошарской площади под строительство полковой церкви¹⁵⁵. Однако ближайшие политические события воспрепятствовали «нормальному» развитию дела.

Как известно, весна 1915 года ознаменовалась для русской армии крупными военными неудачами, вынудившими командование начать масштабное стратегическое отступление на Юго-Западном и Северо-Западном фронтах. В результате пришлось оставить большую часть Галиции,

¹⁵³ РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 9710. Л. 18–18 об.

¹⁵⁴ Царскими днями в дореволюционной России назывались дни празднования торжественных событий из жизни царствующего дома. Царские дни разделялись на высокаторжественные (коронация, восшествие на престол, дни рождения, а также тезоименитство государя императора, императрицы-матери, супруги, наследника престола и его супруги) и торжественные (дни рождения и тезоименитства прочих особ царствующего дома Романовых). В указанные дни в храмах служился особый молебен. В дни рождения совершался общий благодарственный молебен, а в день тезоименитства – молебен одноименному святому. В день восшествия на престол государя-императора и его коронация служились молебны по особому чину. Остальные, не высокаторжественные дни, переносились на ближайшее воскресенье. В случае, если царский день выпал на первую неделю Великого поста, он переносился на неделю Православия. В случае выпадения на Страстную неделю (последнюю неделю Великого поста) или первый день Пасхи, царский день переносился на понедельник Светлой седмицы.

¹⁵⁵ НИАБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6652. Л. 53–53 об.

Польшы и часть Прибалтики. Вместе с тем фронт стремительно приближался к пределам тыловой Белоруссии. В начале августа 10-я немецкая армия под командованием генерала Эйхгорна перешла в наступление в районе Вильно. Ввиду стремительного продвижения германских войск в Минске началась экстренная подготовка к эвакуации, а затем и эвакуация военных, гражданских, церковных, общественных и других учреждений. Когда же стали приходить тревожные слухи о том, что немцы прорвали фронт в районе Свенцяи, обошли Минск и двигаются к Смоленску, а двести тысяч русских солдат оказались в «мешке», эвакуация превратилась едва ли не в паническое бегство. О близости противника свидетельствовали и почти ежедневно появлявшиеся в небе вражеские самолеты. Немцы вели интенсивную воздушную разведку. А в ночь с 1 на 2 октября Минск впервые в своей истории подвергся воздушной бомбардировке: дирижабль противника сбросил на город несколько десятков бомб. И хотя бомбардировка нанесла незначительный ущерб, часть бомб вообще не разорвалась, деморализующий эффект оказался колоссальным¹⁵⁶.

Меж тем русская армия в октябре смогла остановить немецкое наступление, и фронт стабилизировался на линии Двинск–Поставы–Барановичи–Пинск. Лишь после этого в Минск начали возвращаться эвакуированные учреждения, и постепенно стало восстанавливаться относительно нормальное течение жизни.

Управление командующего Минским военным округом еще в начале 1916 года продолжало оставаться в Смоленске. Именно отсюда 21 января начальник Минского военно-окружного управления по квартирному довольствию

¹⁵⁶ *Щеглов Гордей*. Страх и тревога: страничка из жизни Минска 1915 года // Неман. – 2013. – № 10. – С. 176–180.

войск на театре военных действий направил в Минскую городскую управу ходатайство об отводе Кошарской площади под постройку нового военного храма¹⁵⁷. На этом деле и остановилось. Впрочем, чем бы оно ни закончилось, это уже тогда, в свете грядущих событий, не имело значения. Приближался роковой 1917 год...

О том, как складывалась судьба протоиерея Андрея Пашина в военные и последующие годы, сведений сохранилось немного: в основном официальная информация из послужного списка.

2 октября 1915 года отец Андрей был награжден орденом Святого Владимира 4-й степени с мечами «за отличия во время военных действий»¹⁵⁸.

С 11 декабря 1915 по 15 января 1916 года он находился в отпуске, во время которого ездил в Омск навестить старшую дочь Анну.

В начале июня 1916-го протоиерей Андрей выезжал в Псков для участия в съезде военных благочинных. В конце июля ездил «по делам службы» в Петроград, а с 13 августа находился в трехнедельном отпуске.

29 сентября 1916 года он «за отличия в делах против немцев» был награжден орденом Святой Анны 2-й степени с мечами¹⁵⁹.

В ноябре того же года протоиерей Андрей Пашин получил назначение на священническую должность в штаб XII армии¹⁶⁰. Сдав дела в Минске, он 21 декабря отправился к месту нового служения. Известно, что летом 1917-го

¹⁵⁷ НИАБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6652. Л. 54.

¹⁵⁸ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 101304. Л. 4.

¹⁵⁹ Приказ главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта № 406 от 3 января 1915 г.

¹⁶⁰ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 101304. Л. 4.

Церковь святого Александра Невского. Фото 1918 г.

он продолжал состоять в той же должности и находился вместе со штабом в Риге¹⁶¹. К концу года штаб армии уже располагался в Валке, а в начале 1918-го полевое управление XII армии было ликвидировано.

В 1919–1920 годы отец Андрей служил в Свято-Димитриевском храме станицы Мингрельской¹⁶². А как сложилась его дальнейшая судьба, к сожалению, выяснить не удалось.

Меж тем, нам встретилось и такое известие об отце Андрее: «По свидетельству его вдовы, проживавшей до начала 30-х годов XX века неподалеку от Александро-Невского храма в причтовом доме, в 1918 году отец Андрей был утоплен в колодце, приняв мученическую кончину»¹⁶³. Ссылок на источник, конечно же, никаких. Впрочем, информация эта представляет собой очередной миф. Сразу заметим, что никаких причтовых построек (причтового дома) и причтовой земли при военно-кладбищенской церкви не имелось! Это документально зафиксировано в клировых ведомостях¹⁶⁴. Полковые священники снимали жилье поблизости, на что получали дополнительно квартирные деньги. Протоиерей Павел Богданович, например, после постройки Александро-Невской церкви снимал жилье в доме Василевского на Военно-Кладбищенской улице¹⁶⁵, а позже переселился на Долгобродскую

---

¹⁶¹ РГВИА. Ф. 2044. Оп. 1. Д. 25. Л. 580, 592.

¹⁶² Свято-Димитриевский храм станицы Мингрельской. – <http://mingrelskaya.cerkov.ru/xram/>

¹⁶³ Шейкин Г. Н. Киот-часовня 1897 года – восстановленная святыня Александро-Невского храма. – <http://www.nevsky.by/pub/articles/kiot-chasovnja-1897-goda-vosstanovlennaja-svjatynja-aleksandro-nevskogo-hrama>

¹⁶⁴ РГИА. Ф. 806. Оп. 11. Д. 173. Л. 1 об.

¹⁶⁵ Памятная книжка Минской губернии и календарь на 1903 год. – Минск: паровая типо-лит. Б. И. Соломонова, 1902. – С. 161.

19¹⁶⁶. Священник Андрей Пашин после переезда в Минск снимал жилье также неподалеку от церкви – на Захарьевской 130¹⁶⁷. Но после его назначения в конце 1916 года в штаб XII армии, Пашины выехали из Минска.

После Октябрьской революции правительство большевиков стало формировать собственные органы государственного управления и упразднять прежние. Так, 16 января 1918 года Народный Комиссариат по военным делам приказом № 39 ликвидировал институт военного и морского духовенства. Оставшись, таким образом, без прежнего управления, Александро-Невская церковь вскоре перешла в епархиальное ведомство, став приходской, каковой и остается до настоящего времени. Но это уже другая история...

¹⁶⁶ Памятная книжка Минской губернии и календарь на 1911 год. – Минск: Губернская тип., 1910. – С. 97.

¹⁶⁷ Памятная книжка Минской губернии и календарь на 1912 год. – Минск: Губернская тип., 1911. – С. 189.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Александр III – Миротворец (1881–1894 гг.) / Сост. С. Балашова. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 256 с.
2. *Алитовский Николай, священник.* Еще новая военная церковь на окраинах Петербурга // Вестник военного духовенства. – 1900. – № 7. – С. 210–212.
3. *Барбаринский Михаил, священник.* Устройство и освящение кладбищенской церкви железнодорожной бригады // Вестник военного духовенства. – 1897. – № 7. – С. 205–509.
4. *Бондаренко Вячеслав.* Белорусский след на Шипке // Во славу Родины. – 2012. – № 162 (31 августа).
5. В Александро-Невском храме Минска освящена восстановленная походная церковь 14 сентября 2017 (четверг) [Электронный ресурс]. – http://sobor.by/page/V_Aleksandro_Nevskom_hrame_Minska_osvyashchena_vosstanovlennaya_pohodnaya_tserkov
6. Военные церкви северо-западного края // Северо-Западный край. – 1903. – № 90. – С. 3.
7. Восточно-Прусская операция: сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914–1917 гг.). – М.: Госвоениздат НКО СССР, 1939. – 612 с., 2 л. схем.
8. *В. Т.* Освящение церкви на Успенском военном кладбище 15-го ноября 1900 года // Вестник военного духовенства. – 1900. – № 24. – С. 747–749.

9. *Генов Ц.* Русско-турецкая война 1877–1878 гг. и подвиг освободителей. – София: София Пресс, 1979. – 237 с.
10. Гренадерские и пехотные полки. 2-е изд., испр. и доп. под ред. В. К. Шенк по 1 апр. 1909 г. – СПб.: Тип. В. Д. Смирнова, 1909. – 230 с.
11. *Грецкий А. К.* Международные дружественные связи Белоруссии. – Минск: Беларусь, 1966. – 143 с.
12. *Дворянчик А. Ф.* 100 лет службы 119-го пехотного Коломенского полка. 1797–1897: (Краткий исторический очерк). – Минск: Паровая типо-литография Х. Я. Дворжеца, 1897. – 15 с.
13. Деятельность учащихся духовных школ Минской Епархии, получивших одобрения и благодарности // Минские епархиальные ведомости. – 1916. – № 16. – С. 428–429.
14. Дневник архиепископа Михаила (Голубовича): 1865–1867 гг. – Архив автора.
15. *Евфимия (Пащенко), монахиня.* Очерки из жизни православных северных женских монастырей середины XIX – начала XX вв. – Архангельск: Православный изд. центр, 2007. – 277, [1] с.: ил., портр.
16. Епархиальная жизнь. Радоница // Минские епархиальные ведомости. – 1915. – № 8. – С. 216.
17. Епархиальная хроника // Минские епархиальные ведомости. – 1914. – № 15. – С. 309.
18. *Желобовский Александр, протопресвитер.* Из отчета, представленного Военному Министру Протопресвитером военного духовенства по обозрению подведомых церковью Виленского военного округа, в 1895 году // Вестник военного духовенства. – 1896. – № 24. – С. 760–765.
19. Из епархиальной хроники // Минские епархиальные ведомости. – 1898. – № 4. – С. 135–136.

20. Историческая памятка 119-го Коломенского полка. По поручению командира полка полковника Цеттермана, составил поручик Островский. – Минск: Типо-лит. Б. И. Соломонова, 1891. – 28 с.
21. *Котков В. М.* Военное духовенство России: Страницы истории. Кн. 2. – СПб., 2004.
22. Краткое историко-статистическое описание города Минска // Памятная книжка Минской губернии и календарь на 1910 г. – Минск: Губернская тип., 1909. – С. 105–131.
23. *Крыленко Пв.* Минское военное кладбище // Разведчик. – 1898. – № 391. – С. 323–324.
24. *Лиходедов В. А.* Святой Александр Невский = Saint Alexander Nevsky: православные храмы на почтовых открытках конца 19 – начала 20 века. – Минск: Тэхналогія, 2010. – 191 с.: ил., цв. ил., факс.
25. *Мельцер Д. Б.* Национальной свободе Болгарии 100 лет: 100 години национална свобода България / Д. Б. Мельцер, Й. Тончев. – Минск: Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1978. – 164, [2] с.
26. Местная хроника. Освящение Александро-Невской церкви на военном кладбище // Минский листок. – 1898. – № 7. – С. 3.
27. Минск – город-герой: справочник / Гл. ред. Бел. Совет. Энциклопедии; [Редкол.: П. У. Бровка (гл. ред.) и др.]. – Минск: Гл. ред. Белорусской Сов. Энциклопедии, 1976. – 381, [2] с.
28. Минское военное кладбище: захоронения дореволюционного периода / Сост.: А. А. Лукьянов, А. Л. Самович, А. А. Шумков. – СПб.: Изд. ВИРА, 2002. – 32 с., схема.
29. Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 1. Оп. 1. Д. 568. – Дело Минской городской управы о

выдаче денег помещику Ваньковичу за землю, взятую городом в аренду под кладбище Военного госпиталя за 1880 год.

30. Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 1. Оп. 1. Д. 774. – Дело об отчуждении для военного госпиталя десятины городской земли под госпитальное кладбище (14 июля 1881 – 17 февраля 1903 года).
31. Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6418 – Дело Минской городской управы об устройстве в городе Минске братского кладбища для погребения воинов, павших жертвами Великой Европейской войны (30 сентября 1914 – 13 августа 1915 года).
32. Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6652. – Дело об отводе участка земли на Кошарской площади для постройки военной церкви (20 января – 24 января 1916 года).
33. *Невзоров Н.* Исторический очерк управления духовенством Военного ведомства в России. – СПб.: Тип. Ф. Г. Елеонского и А. И. Поповицкого, 1875. – [2], VI, 101 с.
34. *Никитин Димитрий, протоиерей.* Торжественное освящение церкви при Преображенском военном кладбище // Вестник военного духовенства. – 1896. – № 24. – С. 756–759.
35. Обзорение Главным Священником гвардии, гренадер, армии и флотов военных церквей Виленского и Варшавского военных округов в 1889 году // Вестник военного духовенства. – 1891. – № 14. – С. 432–440; № 15. – С. 463–475; № 16. – С. 491–506.
36. Открытие православного мужского монастыря в г. Минске // Минские епархиальные ведомости. – 1870. – № 1. – С. 15–17.

37. Памятная книжка Минской губернии и календарь на 1874 год. Ч. 1, 2 / Под ред. В. А. Бенземана. – Минск: Губернская тип., 1874. – 261 с. разд. паг.
38. Памятная книжка Минской губернии и календарь на 1875 год. Ч. 1, 2. – Минск: Минская губернская тип., 1875. – 241 с. разд. паг.
39. Памятная книжка Минской губернии и календарь на 1880 год. – Минск: Тип. Губернского правления, 1879. – VI, 3–340 с.
40. Памятная книжка Минской губернии и календарь на 1889 год. – Минск: Минская Губернская тип., 1888. – 350, III с., 1 л. табл.
41. Памятная книжка Минской губернии и календарь на 1903 год. – Минск: паровая типо-литография Б. И. Соломонова, 1902. – 216, 208, [3] с., [3] л. рекл. объявл.
42. Памятная книжка Минской губернии и календарь на 1911 год. – Минск: Губернская тип., 1910. – 224, 138, II с.: ил.
43. Памятная книжка Минской губернии и календарь на 1912 год. – Минск: Губернская тип., 1911. – 224, 211, III с., [3] л. рекл. объявл.
44. Памятная книжка Минской губернии и календарь на 1915 год. – Минск: Губернская тип., 1914. – 232, 185, III с.: ил.
45. Памятная книжка Минской губернии и календарь на 1917 год. – Минск: Тип. инвалидов, 1916. – 249 с.: ил.
46. Плышевские – православные священно- и церковнослужители Беларуси XVIII–XX веков / Сост., авт. предисловия, биографий и родословных А. В. Зиновьев. – Минск: Белорусская Православная Церковь, 2008. – 584 с.
47. Пожар церкви // Минский Голос. – 1914. – № 1565 (16 декабря). – С. 4.

48. Пожертвования, поступившие в церкви военного ведомства с 1-го мая по 1-е сентября 1897 года // Вестник военного духовенства. – 1897. – № 17. – С. 513–517.
49. *Покровский А.* История 3-го Донского Казачьего Ермака Тимофеева полка / А. Покровский, С. Бирюков. – СПб: Феникс, 2007. – 248 с.: ил.
50. Положение о гарнизонных священниках // Вестник военного и морского духовенства. – 1914. – № 4. – С. 161–162.
51. *Постников Н. Д.* Драма в Восточной Пруссии. Судьба 1-й русской армии генерала Ренненкампа. – М.: Вече, 2014. – 288 с.: ил.
52. Приказы по ведомству Протопресвитера военного и морского духовенства // Вестник военного и морского духовенства. – 1914. – № 9. – С. 324.
53. Приказы по ведомству Протопресвитера военного и морского духовенства // Вестник военного и морского духовенства. – 1914. – № 21. – С. 728.
54. Приказы по ведомству Протопресвитера военного и морского духовенства // Вестник военного и морского духовенства. – 1915. – № 2. – С. 36.
55. *Реткин Петр, священник.* Освящение церкви в 120-м пех. Серпуховском полку, в губ. гор. Минске. (23 октября, 1907 г.) // Вестник военного духовенства. – 1908. – № 4. – С. 111–114.
56. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 409. Оп. 1. Д. 101304. – Послужной список Благодчинного 30-й дивизии и полкового священника 119-го Коломенского полка о. Андрея Дмитриевича Пашина (февраль 1916 г.).
57. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 2044. Оп. 1. Д. 25.

58. Российский государственный исторический архив. Ф. 806. Оп. 4. Д. 1056. – Об устройстве военных церквей, часовен и молитвенных домов (1895–1896 гг.).
59. Российский государственный исторический архив. Ф. 806. Оп. 4. Д. 1772. – О приписке церквей: 1, Минского местного лазарета к церкви 120-го пехотного Серпуховского полка и 2, Минского военного кладбища к церкви 119-го пехотного Коломенского полка об освящении последней и об устройстве при ней каменных приделов (12 декабря 1897 – 23 декабря 1899 г.).
60. Российский государственный исторический архив. Ф. 806. Оп. 4. Д. 2081. – Об устройстве лагерной церкви для полков 30 пехотной дивизии под местечком Барановичи (30 ноября 1898 – 2 сентября 1900 г.).
61. Российский государственный исторический архив. Ф. 806. Оп. 5. Д. 7718. – Об увольнении благочинного 30-й пехотной дивизии протоиерея церкви 119-го пехотного Коломенского полка Павла Богдановича в отставку и о перемещении священника Андрея Пашина, Иоанна Добросердова, Григория Смирягина, Иакова Бисерова и Александра Савича (11 июня – 21 ноября 1911 г.).
62. Российский государственный исторический архив. Ф. 806. Оп. 5. Д. 8346. – О прикомандировании состоящего в отставке протоиерея Павла Богдановича к домовая церкви Протопресвитера (1 ноября 1912 – 11 сентября 1913 г.).
63. Российский государственный исторический архив. Ф. 806. Оп. 5. Д. 8528. – По ходатайству об отпуске от казны леса на постройку церкви в Скобелевском лагере для чинов 30-й пехотной дивизии (15 июня – 12 июля 1912 г.).

64. Российский государственный исторический архив. Ф. 806. Оп. 5. Д. 9300. – Об откомандировании протоиерея Павла Богдановича к Сергиевскому Артиллерийскому собору (1914–1915 гг.).
65. Российский государственный исторический архив. Ф. 806. Оп. 5. Д. 9359. – О награждении священнослужителей за отличия в делах во время войны (1914–1917).
66. Российский государственный исторический архив. Ф. 806. Оп. 5. Д. 9710. – Об уничтожении здания церкви 120-го пехотного Серпуховского полка и о постройке нового храма (14 февраля – 18 июля 1915 г.).
67. Российский государственный исторический архив. Ф. 806. Оп. 11. Д. 173. – Клировая ведомость церкви 119-го пехотного Коломенского полка в г. Минске (1913 г.).
68. Российский государственный исторический архив. Ф. 806. Оп. 16. Д. 1630. – Носович Иоанн Максимович, священник Ладожского пехотного полка (1864–1880 гг.).
69. Российский государственный исторический архив. Ф. 806. Оп. 18. Д. 1077. – Дело об увольнении благочинного 10-й кавалерийской дивизии К. П. Горбова и о назначении на его место священника 120-го пехотного Серпуховского полка А. Воскресенского, а на место последнего законоучителя Г. Лебедева, и о назначении священника 119-го пехотного Коломенского полка П. Богдановича благочинным 30-й пехотной дивизии (1889 – 20 декабря 1890 г.).
70. *Рункевич С. Г.* Краткий исторический очерк столетия Минской епархии (1793 – 13 апр. 1893). – Минск: Типо-лит. Б. И. Соломонова, 1893. – 127, IV с.

71. Сборник материалов по Русско-Турецкой войне 1877–78 гг. на Балканском полуострове. Вып. 13, ч. 2: Журналы, дневники и очерки военных действий частей IV арм. корпуса, ч. 2 / издание Военно-исторической комиссии Главного штаба. – СПб.: Тип. «Бережливость», 1901. – [2], 375 с.: ил.
72. Сборник материалов по Русско-Турецкой войне 1877–78 гг. на Балканском полуострове. Вып. 46: Действия на Западном фронте с 22 сентября по 5 октября 1877 г. включительно / издание Военно-исторической комиссии Главного штаба. – СПб.: Столичная скоропечатня С. Х. Золотухина, 1904. – [3], XXIII, 397, 2 с.
73. Сборник материалов по Русско-Турецкой войне 1877–78 гг. на Балканском полуострове. Вып. 49: Действия на Западном фронте с 13 по 21 октября 1877 г. включительно / издание Военно-исторической комиссии Главного штаба. – СПб.: Столичная скоропечатня С. Х. Золотухина, 1905. – [6], XXI, 385 с.
74. Сборник материалов по Русско-Турецкой войне 1877–78 гг. на Балканском полуострове. Вып. 68: Действия войск Сев.-Зап. района после падения Плевны (с 29 ноября по 31 декабря 1877 г. включительно) / издание Военно-исторической комиссии Главного штаба. – СПб.: Тип. «Мирный труд», 1908. – [1], XII, 156 с.
75. Свято-Димитриевский храм станицы Мингрельской [Электронный ресурс]. – <http://mingrelskaya.cerkov.ru/xram/>
76. Советская Белоруссия сегодня / Сост.: Н. И. Ермалюк, С. В. Заяц. – Минск: Выш. шк., 1980. – 105, [1] с.
77. Список лицам духовного звания, кои Святейшим Синодом удостоены награждения за заслуги по ведомству Протопресвитера военного и морского духовенства

- к 6 мая 1900 г. // Вестник военного духовенства. – 1900. – № 10. – С. 291.
78. *Усачев О. И.* Братское военное кладбище [Электронный ресурс]. – <http://minsk-old-new.com/minsk-3274.htm>
79. Устройство и освящение кладбищенской военной Александро-Невской церкви в крепости Двинск // Вестник военного духовенства. – 1897. – № 23. – 715–720.
80. Церковь Святого Благоверного Великого князя Александра Невского, Минск, 1898–1998 / [авт. текста Г. Шейкин; фото В. Сутягина; ред. И. Полевилов, Д. Строцев]. – Минск: Виноград, 1997. – 45 с.
81. *Цитович Г. А., священник.* Храмы армии и флота (состоящие в ведомстве протопресвитера военного и морского духовенства). Историко-статистическое описание. В 2-х ч. / сост. священник церкви 84-го пехот. Ширванского Его Величества полка Григорий Цитович. – Пятигорск: Типо-лит. А. П. Нагорова, 1913. – 520, 40, XIV с.: ил.
82. *Чарнатой В. М.* Струеў Віктар Іванавіч // Беларуская энцыклапедыя: У 18 т. / Гал. рэд. Г. П. Пашкоў. – Мінск, 2002. – Т. 15 – С. 209.
83. *Шабанов В. М.* Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769–1920. – М.: Русский миръ, 2004. – 922 с.
84. *Шавельский Георгий, протопресвитер.* Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. В 2-х томах. – Нью-Йорк: Изд. им. Чехова, 1954. – Т. 2. – 412 с.
85. *Шамов В. П.* Памятники Минска / Авт.-сост. В. П. Шамов. – Минск: Польша, 1991. – 208 с., [8] л. ил.

86. *Шейкин Г.* История церкви святого благоверного князя Александра Невского // Минские епархиальные ведомости. – 1998. – № 1 (44). – С. 32–38.
87. *Шейкин Г. Н.* Киот-часовня 1897 года – восстановленная святыня Александро-Невского храма [Электронный ресурс]. – <http://www.nevsky.by/pub/articles/kiot-chasovnja-1897-goda-vosstanovlennaja-svjatynja-aleksandro-nevskogo-hrama>
88. *Шибeko З. В.* Минск: страницы жизни дореволюционного города / З. В. Шибeko, С. Ф. Шибeko. – Минск: Польшья, 1990. – 352 с.: ил.
89. *Щеглов Гордей, священник.* Первый Серафимовский: история одного лазарета в событиях и лицах (1914–1918). – Минск: Братство в честь Святого Архистратига Михаила в г. Минске Минской епархии Белорусской Православной Церкви, 2013. – 272 с.: ил.
90. *Щеглов Гордей.* Страх и тревога: страничка из жизни Минска 1915 года // Неман. – 2013. – № 10. – С. 176–180.
91. *Щеглов Г. Э.* С оружием в руках // Ступени. – 2005. – № 1. – С. 32.

Научное издание

Щеглов Гордей Эдуардович

**ЦЕРКОВЬ
СВЯТОГО АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО
В МИНСКЕ:
ВОИНСКИЙ ПЕРИОД
К 120-летию освящения храма**

Редактор *священник Гордей Щеглов*
Компьютерная верстка и дизайн *Е. В. Шабад*
Корректор *Е. А. Шлыкович*

Подписано в печать *xx.xx.xxxx*. Формат *xxxxxx/xx*
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. *xx,x*. Уч.-изд. л. *xx,x+x,x* вкл. Тираж 100 экз. Заказ № *xxxx*.

РО «Минская духовная академия имени Святителя Кирилла Туровского
Белорусской Православной Церкви (Белорусского Экзархата
Московского Патриархата)».

Свидетельство о ГРИИРПИ № 1/478 от 30.09.2015.

Ул. Зыбицкая, 27, 220030, г. Минск.

Тел./ факс: (017) 327-59-06.

E-mail: almanah.hronos@yandex.ru